«У НАС В ДЕНЬ ПОГИБАЕТ ПОЛК»

СМЕРТНОСТЬ ОТ КОРОНАВИРУСА В РОССИИ В РАЗЫ ВЫШЕ, ЧЕМ ОЖИДАЛОСЬ. И ВСЕ ЭТО НА ФОНЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТРЕХ, КАК УВЕРЯЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО, ВАКЦИН

страницы 10–11

понедельник среда пятница
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 120 (3274) 25.10.2021 г.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

НОВОЕ СЛОВО В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ:

СИЛОВИКИ НАЧАЛИ ЗАДЕРЖИВАТЬ МИГРАНТОВ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО, А ПОТОМ ОБВИНЯТЬ ИХ В ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

ДАТА-ИССЛЕДОВАНИЕ «НОВОЙ»

ПЛЯСКА НА ГОСТЯХ

страницы 2–5

4 630001 410018 21120

НОВОЕ СЛОВО В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ: СИЛОВИКИ НАЧАЛИ ЗАДЕРЖИВАТЬ МИГРАНТОВ ЗА МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО, А ПОТОМ ОБВИНЯТЬ ИХ В ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ. ПУБЛИКУЕМ СУДЕБНЫЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ

ПЛЯСКА

Демонстранты и уличные активисты, многократно привлеченные к административной ответственности, рискуют попасть под уголовку по политической статье: вспомним Дадина, Котова, «санитарное дело».

Бывший член Общественной наблюдательной комиссии Москвы, а сейчас внештатный журналист дата-отдела «Новой» Евгений ЕНИКЕЕВ выяснил, что превращение административок в уголовку — это не только и не столько про всем известных политических заключенных. Это и про безвестных мигрантов, которые не имеют возможности рассказать свои истории: довольно часто они плохо говорят по-русски, не сидят в фейсбуке, не знакомы с журналистами и не имеют доступа к нормальным адвокатам. В редких случаях их дела становятся известны только благодаря случайным встречам с правозащитниками в спецприемниках для административно арестованных. В судах их представляют, как правило, адвокаты-назначенцы, действия которых выглядят так, будто они на службе Следственного комитета.

Мы обнаружили схему, по которой, с нашей точки зрения, полицейские массово фабрикуют административные дела, после чего их фигуранты становятся обвиняемыми по особо тяжким уголовным статьям (в основном террористическим: 205, 205.1–205.6 УК РФ). А оперативную поддержку зачастую осуществляет ФСБ. Человека, который не может за себя постоять, по несколько раз запирают по ложному обвинению в спецприемнике, после выхода из которого он становится обвиняемым по очень серьезным составам преступлений.

Почему речь идет именно о «схеме»? Каждому, кто знает уголовное право и практику по «доброкачественным» уголовным делам, понятно, что нормальных террористов, бандитов, воров и убийц так никто не ловит. Человека, которого подозревают в преступлении, берут под стражу в уголовно-правовом порядке на основании каких-то улик, а не в административном — за плевок на тротуаре. Улики находят в ходе следственных действий: допросов, обысков, изъятий, оперативно-разыскных мероприятий. А не в результате прессования человека. Здесь же все наоборот: сначала арест, потом улики.

Кроме правоохранительных органов, вопросы появляются и к судьям, которые отправляли фигурантов этого расследования под административный арест. Согласно статье 26.1 Кодекса об административных правонарушениях, выяснению подлежат обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность. В соответствии со статьей 4.3 Кодекса отягчающим обстоятельством признается, в том числе, и повторное совершение однородного административного правонарушения. Из всех 22 повторных постановлений только в одном случае суд устанавливал, привлекался ли ранее человек к административной ответственности. Также во всех постановлениях людям вменяются одни и те же стандартные действия: «нарушал общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, размахивал руками, выражался нецензурной бранью». При этом суд не устанавливал причины такого поведения, хотя, исходя из текста постановлений и имеющихся доказательств, все эти люди не были в состоянии алкогольного (или иного) опьянения. Кроме этого, ни в одном из изученных нами постановлений суду не были представлены объективные доказательства вменяемого правонарушения (например, видеозапись) и судьи руководствовались только рапортами полицейских, указывая в мотивировочной части, что «оснований не доверять содержащимся в материалах дела доказательствам у суда не имеется».

Как мы это обнаружили

Обнаружить схему помог тотальный анализ судебных актов на предмет корреляции между административками и уголовками. Дата-отдел «Новой газеты» **проверил судебные акты на предмет совпадения фамилии и инициалов подвергнутых множественным административным арестам по статьям 20.1 («Мелкое хулиганство») и 19.3 («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции») с фамилиями и инициалами тех, в отношении кого следственные органы выходили в суд с ходатайствами об аресте по обвинению в уголовном преступлении, и выявил тем самым потенциальных жертв такой схемы.**

При этом отбирались только те административные дела, между которыми проходило не более 17 суток (15 суток — максимальный срок административного ареста плюс двое суток — максимальное время задержания без судебного решения). Мы отсеяли также тех, кто когда-то действительно нахулиганил и через какое-то время после этого попался на реальном уголовном преступлении (обычно бытового характера). Таких было 3 из 13 обнаруженных нами дел.

Уже в ходе исследования мы обратили внимание на то, что административные задержания по делам, которые выявил наш автоматический поиск, проходили рядом со зданиями ОВД. Это нечастое явление. Где обычно полиция задерживает граждан за административные правонарушения? В многолюдных общественных местах: у метро, на вокзалах, на многолюдных улицах. Закоулки, где стоят ОВД, обычно немноголюдны. Мы можем предположить, что псевдохулиганов кто-то подвозил прямо в отделения для составления не соответствующего действительности административного протокола, а полицейские, не подумав, что эта аномалия будет заметна, писали в них адрес соседнего дома.

Идея провести такой поиск появилась после внимательного изучения дела Исломбека Камалова, о котором уже писала «Новая». Он в декабре 2018 года подвергался административному преследованию по статьям «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции» и «Мелкое хулиганство». Всего по административным статьям Камалов отсидел 28 суток в спецприемниках Москвы, после чего, 12 января 2019 года, в отношении него было возбуждено уголовное дело по статье 205.5 УК РФ («Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») и он был помещен в следственный изолятор.

Настраивая поиск судебных актов по аналогии с делом Камалова, мы и пришли к тем параметрам для отсева дел, о которых сказано выше. Благодаря этому анализу нам удалось выяснить, что дело Камалова — не единственный случай, когда перед возбуждением уголовного дела подозреваемых неоднократно отправляют под административный арест, обвиняя их в мелком хулиганстве или неповиновении законному требованию полицейского.

Мы сумели найти еще 11 фигурантов уголовных дел с похожей историей. К сожалению, очень сильно мешает то, что в нарушение закона решения судов либо еще не опубликованы, либо чаще всего из них вымараны (исключены) данные о месте, дате и времени совершения правонарушения (преступления), защитнике (адвокате) и назначенном наказании. Мы направили запросы о неполноте публикации 120 судебных актов. Из них 37 были исправлены, 83 судебных акта остались «кастрированными». При этом 14 из 29 судов не ответили на редакционный запрос.

К сожалению, приговоры по террористическим статьям не публикуются — со ссылкой на государственную безопасность, — но при этом в процесс могут прийти слушатели и вести аудиозапись судебного заседания. На официальном сайте суда публикуется только Ф.И.О. подсудимого, статьи УК и результат рассмотрения уголовного дела — обвинительный приговор или оправдательный. В частности, поэтому общество ничего не знает о фигурантах террористических дел, даже о том, в чем именно они обвиняются, не говоря уж о доводах и доказательствах, представленных сторонами.

Поэтому единственным источником содержательных сведений о приговоре по уголовному делу может быть только сам осужденный или его адвокат. Адвокаты (как правило, по назначению) с нами говорить не стали. При этом почти всегда на предварительном следствии и в суде работают разные адвокаты. Самим заключенным мы не можем даже написать — не знаем, в каких колониях они содержатся. Так, мы попытались связаться с заключенными, обратившись в ФСИН, но нам отказались предоставлять информацию, сославшись на закон о защите персональных данных.

> «НИ В ОДНОМ ИЗ ИЗУЧЕННЫХ НАМИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ СУДУ НЕ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ОБЪЕКТИВНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВМЕНЯЕМОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Дело Тухтасинова

Чемпионом по административным арестам стал Тухтасинов Икром Исроилович. В отношении него разными судами Москвы и Московской области было вынесено восемь постановлений о привлечении к административной ответственности в виде ареста. Об этом писали «Медиазона» (издание признано СМИ-«иноагентом») и движение «За права человека» (было признано «иноагентом», а позже ликвидировано).

Из них выделяется постановление судьи Щелковского городского суда Бибиковой О.Е., в котором упоминаются и свидетели. Ими оказались некие Мироненков К.Ф. и Демидов К.И. Последний, согласно постановлению суда, заявил в полицию о данном правонарушении. При этом человек с такой же фамилией и такими же инициалами осенью 2019 года привлекался к уголовной ответственности за кражу велосипеда, но дело было прекращено за примирением сторон.

Подобную схему привлечения в качестве свидетелей обвинения ранее привлекаемых к уголовной ответственности лиц, зачастую находящихся в за-

Михаил ТЕРЕЩЕНКО / ТАСС

НА ГОСТЯХ

висимости от полицейских, описывал в «Медузе» (издание признано СМИ-«иноагентом») журналист Иван Голунов.

Всего Икром провел под арестом более 70 суток. После последнего такого ареста 15 октября 2020 года адвокату Мансуру Гильманову в апелляции удалось отменить решение Сергиево-Посадского городского суда. Основанием для отмены решения, помимо всего прочего, послужили сомнения суда в том, что привлекаемый к ответственности гражданин мог за 40 минут добраться из спецприемника в Люберцах к месту задержания в Сергиевом Посаде. Икром вышел на свободу.

Но в сентябре 2020 года (между административными арестами) на Тухтасинова было возбуждено уголовное дело по 139-й статье УК РФ — «Нарушение неприкосновенности жилища». Адвокаты считают, что истинной причиной этих преследований является нахождение Тухтасинова в розыске на родине (в Кыргызстане) по политическим мотивам.

Дело Давлатова

Вторым по количеству привлечений к административной ответственности стал Рамазон Шеравганович Давлатов. В отношении него было вынесено 7 постановлений, но под административным арестом он провел около 25 суток. Почему так мало?

Первые 7 суток административного ареста он получил 13 декабря 2017 г. за неподчинение требованиям полицейских около станции метро «Чеховская» (Страстной бульвар, д. 6), в 300 метрах от которого находится ОМВД по Тверскому району. После освобождения (срок ареста исчислялся с момента фактического задержания: 12 декабря 2017 г. в 21.25) из спецприемника № 2 (располагающегося по адресу улица Мневники, д. 6, к. 2) 19 декабря 2017 года в 21.30 сотрудники полиции по району Хорошево-Мневники задерживают Давлатова в соседнем дворе, у дома 10, к. 4, по ул. Мневники, предъявив ему обвинение в мелком хулиганстве. Это дело (второе) было рассмотрено 20 декабря 2017 г. Хорошевским районным судом — Давлатов отделался денежным штрафом. Но в тот же день в 15 часов 50 минут его задерживают в третий раз во дворе дома 4 по улице Генерала Глаголева, через дорогу от которого в здании № 3 по этой же улице тогда располагалось отделение полиции по району Хорошево-Мневники (улица Генерала Глаголева, д. 3). Ему вменяют ту же самую статью КоАП, и 21 декабря тот же суд опять приговаривает его к штрафу.

> «МЫ СУМЕЛИ НАЙТИ ЕЩЕ ДВУХ ФИГУРАНТОВ ДЕЛ С ПОХОЖЕЙ ИСТОРИЕЙ

А в 21.30 в этот же день, в соседнем районе Южное Тушино, Давлатова задерживает участковый уполномоченный на расстоянии 170 метров от участкового пункта полиции, возле дома по адресу: ул. Сходненская, д. 42. На следующий день, 22 декабря, Тушинский районный суд назначает Давлатову наказание — 11 суток ареста. Вероятнее всего, этот арест он также отбывал в спецприемнике № 2 в Хорошево-Мневниках, потому что два последующих материала по вменяемым ему административным правонарушениям (по тем же статьям) снова попадают в Хорошевский районный суд, где 28 и 29 декабря 2017 г. судьи вовсе отказываются рассматривать эти дела и возвращают их обратно в полицию. К сожалению, мы не можем узнать подробности этих двух задержаний, потому что публикация отказных определений не предусмотрена действующим законодательством.

Затем 3 января 2018 года Останкинский районный суд признает его виновным в мелком хулиганстве, но срок мы не знаем, потому что суд не опубликовал решение по этому делу. А уже 11 января Давлатова помещают в следственный изолятор как подозреваемого в совершении преступления по ч. 2 ст. 205.5 УК. А 4 апреля 2019 года 2-м Западным окружным военным судом в отношении него был вынесен обвинительный приговор, но какой именно и за что — неизвестно.

Дело Паттаева

Билолдин Камилович Паттаев был задержан впервые 23 июня 2020 года в 01 ч. 20 мин. по адресу Москва, Волжский бульвар, квартал 95, к. 2, за «мелкое хулиганство». В этот же день (23.06.2020) Кузьминский районный суд вынес ему наказание в виде штрафа. В этот же день вечером, в 21 ч. 30 мин., Паттаев был задержан в соседнем районе Москвы на улице Привольная, д. 40а, ему вменили статью 19.3 КоАП — неповиновение законному требованию полицейского. И другая судья Кузьминского районного суда 25 июня назначила Паттаеву наказание в виде 15 суток административного ареста.

На следующий день после выхода Паттаева из спецприемника, 9 июля, тот же Кузьминский суд поместил его в следственный изолятор по подозрению в совершении преступления по ч. 2, ст. 205.2 УК. В апреле этого года 2-й Западный окружной военный суд признал Паттаева виновным в содействии террористической деятельности и приговорил к восьми годам лишения свободы, из них три — в тюрьме.

Паттаева и его «подельника» (Умматкулова Шахзода Икрома угли) обвиняли в подготовке теракта в день проведения Парада Победы 24 июня 2020 года. Член ОНК г. Москвы Георгий Иванов, который посетил Паттаева в следственном изоляторе в 2021 году, рассказал, что Паттаев подтвердил: его действительно задерживали по указанным выше административным делам и избивали в отделении полиции. Писать заявление в правоохранительные органы об этом Паттаев не захотел и от помощи правозащитников отказался. При рассмотрении уголовного дела в суде Паттаев про избиения и административные аресты не заявлял и признал свою вину в предъявленном ему обвинении. Умматкулов же, наоборот, активно рассказывал суду о том, как его избивали после задержания, и вину признал частично (по ч. 2 ст. 205.2 — «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма в сети Интернет»; ч. 1.1 ст. 205.1 — «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений террористической направленности»; ч. 1.1 ст. 205.1 — «Финансирование терроризма»).

Еще один Тухтасинов

Икромиддин Илхомиддин угли Тухтасинов (насколько нам известно, не родственник упоминавшегося Икрома Тухтасинова) непосредственно перед уголовным преследованием четырежды привлекался к административной ответственности. Первой была административка по ст. 18.8 КоАП — за нарушение миграционного законодательства: 8 ноября 2019 г. его остановили сотрудники полиции в метро для проверки документов, и в этот же день Мещанский районный суд вынес решение о его административном выдворении за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда. Привлечение по данной статье было случайным, и, судя по опубликованному постановлению суда, законным.

Но 22 ноября, в тот день, когда Тухтасинов во исполнение решения суда собирался улетать на родину (у него были куплены билеты на самолет), при выходе из дома, в котором он проживал в Москве, его задержали силовики. Это подтвердил член ОНК Москвы Георгий Иванов, беседовавший с ним в СИЗО.

Окончание материала
Евгения ЕНИКЕЕВА —

СТРАНИЦЫ 4-5 ⇨

⇦ СТРАНИЦЫ 2-3

Согласно постановлению Тушинского районного суда Тухтасинов был задержан в 13 часов по адресу Москва, ул. Свободы, д. 2. Ему также вменялось мелкое хулиганство, за которое суд назначил наказание — 7 суток административного ареста. Второй раз он был задержан в день освобождения из спецприемника в 14.10 возле дома 31 по улице Коштоянца, в 400 метрах (пяти минутах ходьбы) от отдела полиции по проспекту Вернадского. Никулинский районный суд признал Тухтасинова виновным и назначил наказание — 10 суток административного ареста. 4 декабря 2019 года в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 205.5 УК.

Уголовное дело в данный момент находится во 2-м Западном окружном военном суде. Производство по делу приостановлено по причине «психического расстройства или иной тяжелой болезни, исключающим возможность явки подсудимого».

Дело Онурова

Талант Бердибекович Онуров, 32-летний уроженец Киргизии, — инвалид по слуху четвертой степени. Как рассказала его тетя, 25 сентября 2019 года Талант сказал маме, что поедет в Бишкек искать работу, а через неделю один знакомый позвонил им и сказал, что Талант находится в Москве. После этого родственники в Киргизии пытались искать его через знакомых и в чатах мигрантов Москвы, а также подали заявление в милицию Киргизии.

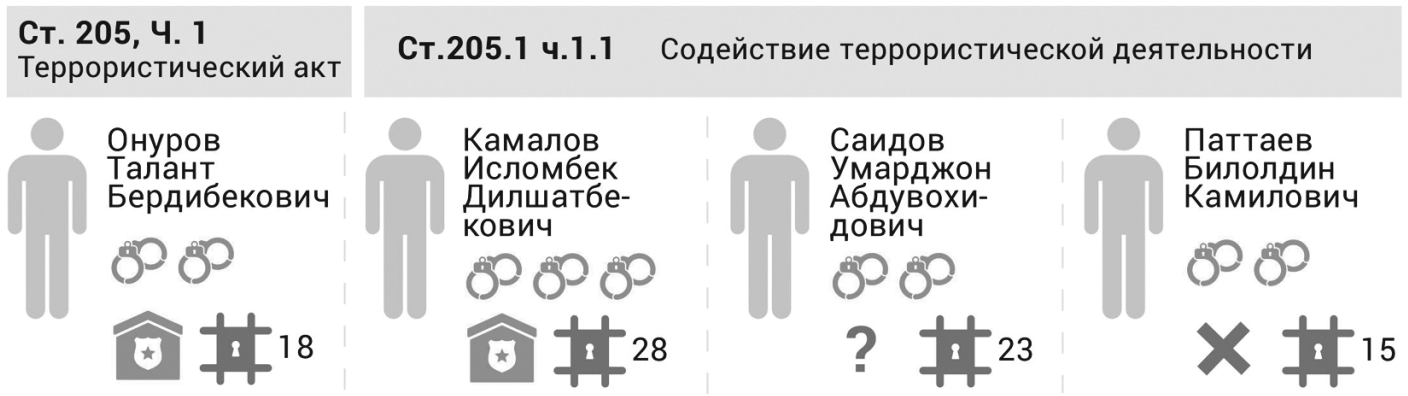
Согласно постановлению Зюзинского районного суда Онурова задержали 11 октября 2019 года в 18.10 на автобусной остановке возле дома по адресу улица Ремизова, дом 13. В этом здании ранее находилось отделение полиции по району Котловка. Как рассказали родственники, Талант позвонил им в начале октября и сообщил, что находится около станции метро «Ясенево», на этом телефонный звонок оборвался. Суд назначил Онурову наказание в виде 10 суток административного ареста.

После освобождения 21 октября, на выходе из спецприемника Таланта по просьбе родственников из Киргизии встретили знакомые. Но в этот же день в метро сотрудники полиции задерживают Онурова, а двух других знакомых отпускают. И в этот же день согласно постановлению Преображенского районного суда в 21.00 Таланта Онурова задерживают в районе Гольяново (на улице Байкальской возле дома 18, к. 1) за совершение мелкого хулиганства, и 23 октября суд назначает ему наказание в виде восьми суток административного ареста в спецприемнике № 1.

В день освобождения из-под административного ареста, 29 октября, Онурова приехала встречать мать, но вместо освобождения из спецприемника его вывел неизвестный мужчина в гражданском, посадил в автомобиль и увез в неизвестном направлении. 3 ноября Черемушкинский районный суд помещает Онурова в СИЗО в рамках уголовного дела по ч. 1 ст. 205 УК.

19 февраля 2021 года 2-й Западный окружной военный суд приговорил его к семи годам лишения свободы по обвинениям в покушении на совершение теракта и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в интернете.

Сходства в стереотипных делах о «терроризме»



Источник: расследование "Новой"

Дело Абдугапурова

Шухрат Абдишокиржанович Абдугапуров — уроженец Кыргызстана, 27 лет. Был задержан полицейскими 17 сентября 2019 года в 10 часов по адресу ул. Новохохловская, д. 3, и обвинен в мелком хулиганстве. На следующий день, 18 сентября, Лефортовский районный суд назначил ему наказание в виде штрафа, и в этот же день в 20.55 Абдугапуров был вновь задержан полицейскими в районе Котловка. 19 сентября Зюзинский районный суд признал Абдугапурова виновным в мелком хулиганстве и отправил под административный арест на 12 суток. Точного адреса задержания мы не знаем, потому что, несмотря на редакционный запрос, отправленный в суд, постановление в надлежащем виде не было опубликовано.

1 октября, то есть на следующий день после освобождения Абдугапурова, Мещанский районный суд избирает ему меру пресечения в виде содержания под стражей по делу об участии в деятельности террористической организации. 30 июля 2020 года 2-й Западный окружной военный суд признает Абдугапурова виновным в вербовке и участии в деятельности террористической организации.

Дело Саидова

Умарджон Абдувохидович Саидов — уроженец Республики Таджикистан, гражданин России, 31 год. Был дважды привлечен к административной ответственности за мелкое хулиганство. Первый раз он был задержан 6 сентября 2018 года в 15 часов. И в этот же день Зюзинский районный суд вынес ему наказание — 13 суток административного ареста. Второй административный арест сроком на 10 суток Саидову был назначен Черемушкинским районным судом Москвы 19 сентября в день выхода на свободу. Больше о его задержаниях мы ничего не знаем, потому что суд опубликовал это постановление, удалив из него почти все факты. 27 сентября Мещанский районный суд вынес решение о помещении Саидова в следственный изолятор по обвинению в вербовке в террористическую организацию. Примерно через год, 3 октября 2019 года, 2-й Западный окружной военный суд вынес Саидову обвинительный приговор, признав его виновным в совершении инкриминируемого преступления.

Дело Абдуразакова

Н.А. Абдуразаков был задержан 14 марта 2018 года в 12 час. 45 мин. в районе Черемушки города Москвы, на следующий день районный суд признал его виновным в мелком хулиганстве и назначил 10 суток административного ареста. 24 марта Абдуразакова освободили из спецприемника № 1 (расположен по адресу Симферопольский бульвар, д. 2г) в 13.30, а примерно в 13.45 его, находящегося в соседнем дворе (около дома по улице Фруктовой, д. 11), задерживают полицейские за отказ предъявить документы оперуполномоченному ЦПЭ (Центр «Э»), который проводил «отработку территории оперативного обслуживания по выявлению лиц, скрывшихся от правоохранительных органов, а также лиц террористически и экстремистски настроенных», в ходе которой и «был замечен мужчина азиатской внешности».

Нужно заметить, что это единственное постановление суда по административному правонарушению из этого списка, которое хоть как-то перекликается с последующими уголовными обвинениями в террористической деятельности, а не содержит стандартные фразы, переходящие из одного решения суда в другое о том, что гражданин «выражался нецензурной бранью, на замечания не реагировал, чем нарушил общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу».

5 апреля 2018 года, за день до освобождения из спецприемника, Кузьминский районный суд выносит решение о по-

> ВОЗМОЖНО, ФАМИЛИИ ЭТИХ И ПОДОБНЫХ ДЕЛ СОВПАДАЮТ С ФАМИЛИЯМИ «ТЕРРОРИСТОВ» И «ЭКСТРЕМИСТОВ», УПОМИНАЕМЫХ В ОТЧЕТАХ ФСБ И ЦЕНТРА «Э» О СВОЕЙ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Районы, в которых оформляли административные дела

ПЛЯСКА НА ГОСТЯХ

мещении Абдуразакова в следственный изолятор по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК — «Несообщение о преступлении террористической направленности». Но судя по всему, уголовное дело против него развалилось, потому что на сайте суда приговора в отношении него не найдено.

Сотволдиев и Гримсултанов

В двух случаях из 11, которые мы обнаружили, суды отказали в избрании меры пресечения по уголовным делам после отбытых административных арестов: по делам уроженца Узбекистана Илхомбека Ойбека угли Сотволдиева и гражданина РФ А.Т. Гримсултанова. Оба они подозревались в совершении преступления по ст. 205.6 УК РФ — «Несообщение о преступлении террористической направленности». При этом их объединяет не только статья, но и то, что они оба заявляли в судах по административным делам о своей невиновности: Сотволдиев только при рассмотрении первого административного дела о мелком хулиганстве, а Гримсултанов в обоих процессах.

Гримсултанов во время первого дела пояснил суду, что «хулиганство 30 мая 2018 года он не совершал, поскольку уже 29 мая 2018 года был задержан сотрудниками правоохранительных органов на Каширском посту, после чего его отвезли в район Котловка г. Москвы и передали сотрудникам ОМВД России по району Котловка г. Москвы. Причин задержания ему никто не разъяснял, каких-либо противоправных действий он не совершал». При этом из постановления следует, что 30 мая Гримсултанова задержали по адресу г. Москва, ул. Нагорная, д. 12, к. 4, в 100 метрах от которого располагается отделение полиции по району Котловка (ул. Нагорная, д. 6).

Во время второго процесса по мелкому хулиганству Гримсултанов рассказал суду, что «на основании постановления Зюзинского районного суда г. Москвы с 31.05.2018 по 09.06.2018 он отбывал наказание в виде административного ареста в Первом спецприемнике. 09.06.2018 около 03 час. 15 мин. его выпустили из спецприемника, и тут же он был задержан сотрудниками полиции. Его посадили в служебный автомобиль и повезли в отдел полиции, по пути следования пересадили в другой автомобиль и привезли в ОМВД России по адресу <*данные удалены судом. — Ред.*>, поместили в камеру для задержанных, сняли отпечатки пальцев, а через какое-то время принесли документы и сказали их подписать, обещали, что после этого его отпустят. Административное правонарушение он не совершал, нецензурной бранью не выражался. С постановлением Зюзинского районного суда г. Москвы о привлечении его к административной ответственности он также был несогласен, но не обжаловал его».

Эти же обстоятельства подтвердил его адвокат, который по просьбе родственников встречал своего подзащитного около спецприемника 09.06.2018-го в 03 час. 15 мин. и видел, как после выхода из спецприемника Гримсултанов был задержан сотрудниками полиции, посажен в служебный автомобиль и увезен в неизвестном направлении.

Дело Мардоева

Мардоев Бегали Тожиевич формально привлекался к административной ответственности единожды, но эта история идеально подходит под вышеописанный сценарий. В первый раз материал по его делу был подан полицейскими в Тушинский районный суд 27 сентября, но судья Крапчетова вернула его обратно в отделение полиции из-за неполноты сведений, а также разногласий между документами: в протоколе об административном правонарушении отсутствовали объяснения привлекаемого лица, к нему не были приложены какие-либо доказательства совершения Мардоевым правонарушения, а также время задержания было указано раньше, чем время совершения правонарушения.

На следующий день, 28 сентября, та же судья Крапчетова на основе исправленных материалов дела назначает Мардоеву наказание в виде ареста на 5 суток за мелкое хулиганство, по ст. 20.1 КоАП.

Как утверждается в материалах дела, Мардоев был задержан 26 сентября 2018 года в 23 часа 30 минут по адресу Москва, ул. Свободы, д. 97, за то, что «во дворе дома выражался нецензурной бранью, размахивал руками, мешая проходу граждан».

Освободиться Мардоев должен был 1 октября в 23.50, а уже 2 октября Останкинский районный суд помещает его в следственный изолятор по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ — «Возбуждение ненависти либо вражды». Позже следствие переквалифицирует инкриминируемую ему статью на более тяжкую: ч. 1 ст. 205.2 УК РФ — «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма».

21 марта 2019 года Мардоев был осужден 2-м Западным окружным военным судом по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. С 1 октября 2019 г. переведен в колонию общего режима. Имел 15 взысканий. Освобожден 30 сентября 2020 года.

Евгений ЕНИКЕЕВ,
дата-отдел «Новой газеты»

от редакции

Дата-отдел нашей газеты изучил лишь московские дела, но что-то нас заставляет предполагать, что подобная схема распространена не только в столице. И возможно, фамилии этих и подобных дел совпадают с фамилиями «террористов» и «экстремистов», упоминаемых в отчетах ФСБ и Центра «Э» о своей эффективной деятельности.

Мы продолжим дальше наше исследование, для чего нам, конечно, нужна помощь: адвокатов, родственников осужденных, членов региональных ОНК.

свой/чужой

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Почему статус иноагента — не просто маркировка, а трехступенчатый запрет на профессию

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«Деньги, которые получают из-за кордона, из-за бугра, должны быть окрашены», — сказал президент Путин на Валдайском форуме, отвечая на вопрос нашего главреда Дмитрия Муратова о пересмотре законодательства про «иностранных агентов». Президент считает, что законы направлены на маркировку «внутриполитической деятельности», которая ведется на иностранные деньги, в этом состоит «право российского общества», но дискриминации в результате применения таких законов не наступает — «как работали, так и работайте дальше». Путин согласился с тем, что законодательство об иноагентах вызывает беспокойство в обществе и на него «нужно еще раз внимательно посмотреть».

Модератор дискуссии главный редактор журнала «Россия в мировой политике» Федор Лукьянов задал президенту вопрос, не нужно ли опасаться «эксцесса исполнителя», ведь известно, что спецслужбы живут по принципу «лучше перебдеть». «Может быть, ковровым образом у нас не будут агентов назначать?» — спросил Лукьянов. «Массово у нас в иноагенты и не записывают», — завершил Путин обсуждение темы.

По поводу «перебдеть»... Накануне Минцифры предложило разрешить государственным СМИ не отчитываться перед Роскомнадзором об иностранных деньгах. В том случае, если учредителем СМИ являются органы федеральной власти или СМИ получают субсидии из федерального бюджета, они должны быть освобождены от риска стать иностранным агентом, считают чиновники. Предложение Минцифры демонстрирует, что в нынешнем виде законы написаны таким образом, что их буквальное прочтение превращает в иноагентов всех — в отсутствие минимальной суммы «иностранных денег», ясной процедуры признания шансов на выход из реестра в иноагентов однажды должны будут превратиться все СМИ, включая, условно говоря, газеты «Вечерняя Москва» и «Красная звезда». Рано или поздно «окрашено» будет все — так звучит закон российской иноагентской энтропии.

Хуже того, вместо того чтобы предлагать прояснить формулировки закона, Минцифра предлагает защитить от его действия «своих», фактически легализовать нынешнее избирательное применение права. Если твой учредитель — уважаемый государственный человек, значит, ты в домике и по пятницам можешь спать спокойно: среди иноагентов себя не обнаружишь. Такое разделение медиа на тех, кто обладает государственным иммунитетом, и прочих — противоречит закону «О СМИ», Конституции и здравому смыслу. Дмитрий Песков, к слову, заявил, что «в Кремле нет позиции по предложению Минцифры», — вероятно, речь идет о попытке бежать впереди катка.

Уже сложилась трагикомическая ситуация с ИА «Росбалт» (признан Минюстом иноагентам в предыдущей пятничной порции), который стал первым в мире «двойным агентом». Twitter маркирует его сообщения отметкой «Государственное СМИ — Россия», а российское государство предлагает те же записи снабжать уведомлением про статус иноагента. Надо сказать, что американская корпорация действует немного гуманнее: она своей подписью не отнимает у «государственного иноагента» драгоценные символы, отведенные на само сообщение (в Twitter сейчас можно постить материалы до 280 символов). И, само собой, не заставляет СМИ вести дополнительную отчетность.

Разобраться, в каком именно месте и за что вас «окрасили», непросто, но движение «Голос» (признанное Минюстом иноагентом) выяснило, что их статус достался им буквально из-за перевода на сумму в 200 рублей, поступившего от гражданки Армении, подписанной как «Норайр Львовна Манукян». Это оказалось веской причиной для того, чтобы наблюдение за выборами превратилось в шпионскую акцию, осуществляемую в интересах иностранных держав. Уклониться от «Норайр Львовны» практически невозможно, единственный способ сделать это связан с полным отказом от пожертвований. И это тоже доказывает непрозрачность и абсурдность законов об иноагентах.

Хотя закон формально и не декларирует дискриминации в отношении «иноагентов», а всего лишь создает им значительные неудобства, государственные органы и даже общественные структуры сами собой понимают намек и стараются держаться от «маркированных» подальше. Отвратительная история случилась с организацией «Информационная культура», которая отказала журналистке Алесе Мараховской, признанной Минюстом иноганетом, в участии в профессиональной конференции-хакатоне — притом что ее участие было согласовано за несколько месяцев до очередной пятничной акции Минюста. Поэту и журналисту Татьяне Вольтской, признанной Минюстом иноагентом, несколько дней назад отказал в выступлении кемеровской театр. В обоих случаях кто-то решил, что, хотя формально иноагентам у нас ничего не запрещено, на практике лучше не связываться.

Неделю назад российский телеканал «Дождь», созданный на российские деньги российскими учредителями и вещающий на Россию, но все же признанный Минюстом иноагентом, вел свой марафон «Агенты людей», в ходе которого в эфире появилось множество замечательных правозащитников и журналистов, уже попавших в «списки». Параллельно стало известно, что выписаны первые штрафы за «нарушение иноагентской отчетности» для якутского журналиста Петрова, признанного чиновниками иноагентом, и правозащитника Льва Пономарева, признанного иноагентом ими же (иногда кажется, что скоро в языке не останется ничего, кроме «данного сообщения»). Правонарушение Пономарева при этом состояло в том, что он поздравил Дмитрия Муратова с Нобелевской премией мира, не снабдив эту фразу упоминанием своего статуса.

Что, если законы в нынешнем виде вообще писались не для того, чтобы раздать всем «знаки отличия», но для того, чтобы выдавить людей из профессии в три несложных хода? За попаданием в реестр следует административная ответственность за ненадлежащую отчетность, а затем и угроза уголовных дел. Другой прагматики в законах, которые сами написаны явно «ненадлежащим образом», усмотреть трудно.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

наградной отдел

ВЫШЕЛ ИЗ УШАНКИ САХАРОВА

Алексей Навальный узнал о присуждении ему правозащитной премии на свидании с адвокатом в колонии

Европарламент присудил премию Сахарова политику Алексею Навальному. Премия вручается ежегодно «За свободу мысли». Навального выдвинули фракции либерально-консервативных «Европейской народной партии» и группы «Обновить Европу».

«Алексей Навальный — российский оппозиционный политик, юрист и борец против коррупции, — говорится в заявлении Европарламента. — Он признан политзаключенным и в данный момент находится в исправительной колонии».

Сам Навальный рассказал в соцсетях, что получил известие о присуждении премии от адвоката. «Зашел в помещение для свиданий, снял с себя шапку-ушанку и услышал от адвоката: «Поздравляю с вручением премии Сахарова». Первое, что подумал машинально: надо же, как символично, моя любимая фотография Сахарова — та, где он в черной шапке-ушанке», — написал он.

Навальный посвятил премию «борцам с коррупцией во всем мире в их любых качествах», имея в виду журналистов, адвокатов, независимых депутатов и даже некоторых чиновников. «Хочу пожелать им настойчивости и смелости даже в те моменты, когда немножечко страшно», — передал политик.

Премия «За свободу мысли» вручается Европарламентом с 1988 года за вклад в борьбу за права человека. Она названа в честь советского диссидента, правозащитника Андрея Сахарова. Награду неоднократно вручали тем, кого преследовала власть, и тем, кто находился в заключении. Первыми лауреатами награды в 1988 году стали Нельсон Мандела и советский диссидент Анатолий Марченко.

22 октября 2020 года премию имени Сахарова присудили белорусской оппозиции. Лауреатами стали Светлана и Сергей Тихановские, члены президиума Координационного совета белорусской оппозиции Светлана Алексиевич, Мария Колесникова, Ольга Ковалькова, Сергей Дылевский, а также Вероника Цепкало, председатель правозащитного центра «Весна» Алесь Беляцкий, политик и кандидат в президенты Беларуси в 2010 году Николай Статкевич и основатель телеграм-канала Nexta Степан Путило.

«Новая газета» присоединяется к многочисленным поздравлениям, в том числе нашего главного редактора: «Уважаемый Алексей Анатольевич, поздравляю Вас с важнейшей наградой. Напомню мой любимый тезис Сахарова: без свобод и прав человека не может быть прогресса. Поздравляю! Дмитрий Муратов».

«Новая газета»

ФЕМИДА ЗАПУТАЛАСЬ В ДВУХ СУДАХ

Петроградский районный суд Петербурга постановил, что признанный НКО-иноагентом фонд «Гуманитарное действие» не занимается «политической деятельностью». Два месяца назад Октябрьский районный суд, где фонд уже пытался оспорить статус иноагента, вынес прямо противоположное решение

«Гуманитарное действие» более двадцати лет занимается «сохранением жизни и достоинства людей, употребляющих наркотики». У фонда есть программы не только для тех, кто хочет избавиться от зависимости, но и для тех, кто к этому пока не готов, — им выдают чистые шприцы, воду, салфетки и пр. Многим организация помогла восстановить документы, выбрать курс лечения от ВИЧ-инфекции, гепатитов и туберкулеза.

«Мы работаем над тем, чтобы наркозависимые люди не умирали от передозировок, не подвергались дискриминации или стигматизации», — говорит директор по развитию благотворительного фонда «Гуманитарное действие» Алексей Лахов.

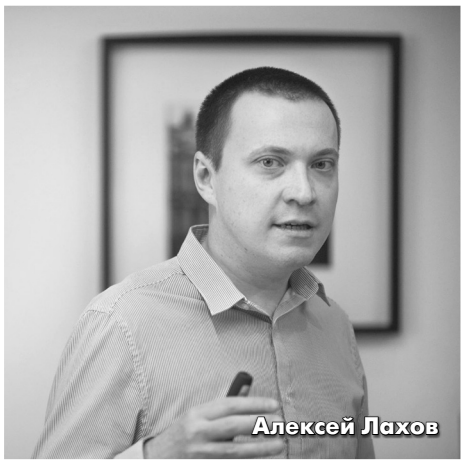
С декабря 2020 года фонд живет со статусом «иноагента». Алексей не отрицает, что у них есть зарубежное финансирование, но оно направлено только на профилактику ВИЧ-инфекции. В отчетности НКО указаны поступления от фонда Элтона Джона, Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, Международной коалиции по готовности к лечению и Ассоциации «Е. В. А.» — организация российская, но сама она получала средства от голландского фонда борьбы со СПИДом.

В Законе «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» четко прописано, что деятельность в области здравоохранения не относится к политической. С учетом разъяснений Конституционного суда это значит, что «Гуманитарное действие» по определению не может быть «иностранным агентом». Поэтому фонд решил оспорить решение Минюста.

Первая безуспешная попытка состоялась 28 июля 2021 года. Тогда Октябрьский районный суд не нашел нарушений в действиях министерства и отказал в удовлетворении иска.

5 октября в Петроградском суде рассматривалось другое дело: Минюст требовал назначить штраф до 500 тысяч рублей за то, что «Гуманитарное действие» само не внесло себя в список иноагентов. Неожиданно суд поддержал фонд.

Адвокат «Гуманитарного действия» Максим Крупский считает, что это первый случай, когда суд смог сформулировать правильные вопросы к представителям Министерства юстиции: «Те факты, которым уделил внимание Петроградский районный суд, были полностью проигнорированы Октябрьским. Например, в решении Октябрьского [районного суда] даже не упоминается, что у «Гуманитарного действия» есть лицензия на деятельность в области здравоохранения. На заседании мы просили пояснить, почему вопрос о наличии лицензии не рассматривался вообще и как был сделан вывод, что организация осуществляет политическую деятельность, если есть документы, которые говорят о совершенно иных ее функциях. Представитель Минюста не смог ответить на этот вопрос. Более того, когда мы поинтересовались,


Алексей Лахов

на основании чего они решили, что организация занимается политической деятельностью, было сказано: «На основании личного мнения». Судья даже переспросила и напомнила, что должностные лица обязаны руководствоваться буквой закона. Только тогда они поправились: буквой закона в том числе. То есть получается, что представители Минюста, когда проводят проверку, принимают решение на основе внутреннего убеждения. Закон не обязывает их привлекать внешних экспертов, но провести без них качественную проверку невозможно».

Крупский считает, что решение Петроградского районного суда поможет при обжаловании предыдущего постановления. Но говорить о том, что оно автоматически отменяет статус «иноагента» или кардинально влияет на судебную практику, нельзя.

«У нас непрецедентное право, — объясняет адвокат, — одно решение вряд ли может поломать всю практику в целом. Да, постановление Петроградского районного суда — это пример, каким должно быть судопроизводство по делам об «иностранных агентах». Но только если сам суд будет относиться к себе не как к инструменту легитимации решений исполнительной власти, что-то поменяется».

Руководитель юридеской практики по свободам фонда «Общественный вердикт» (включен в список «иноагентов») Елена Першакова отмечает, что это не первый случай, когда суд вынес решение в пользу признанной «иноагентом» некоммерческой организации.

«Такие решения — редкость для нашей Фемиды, и тем ценно каждое из них, — говорит она. — Нередко судьи ориентируются на практику своих коллег. Решение Петроградского суда может, по крайней мере, демонстрировать и презумпцию невиновности в действии, и примеры обоснования неполитической деятельности НКО. Я бы назвала его точкой опоры, хотя понимаю, что в текущей ситуации может произойти все, в том числе и, увы, его отмена. Возможность оспорить действия Минюста есть всегда».

Сейчас «Гуманитарное действие» ждет назначения даты нового слушания в городском суде Петербурга. Алексей Лахов признается, что решение Петроградского суда вызывает чувство осторожного оптимизма и надежду, что в городском суде также встанут на сторону НКО.

Арина ВАСИЛЬЧУК

официально

В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНАВИРУСА В ПЕТЕРБУРГЕ ВВОДЯТСЯ НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

По 7 ноября временно приостанавливается предоставление услуг по отдыху детей и молодежи и их оздоровлению в организациях на территории города.

С 30 октября по 7 ноября запрещается (временно приостанавливается):

— деятельность предприятий общественного питания (за исключением обслуживания навынос и доставки, общепита на вокзалах, АЗС, а также производственных столовых);

— деятельность объектов розничной торговли (за исключением аптек, заправок для электромобилей, объектов без торгового зала, а также объектов торговли продовольственными товарами или непродовольственными товарами первой необходимости при условии, что доля таких товаров в ассортименте составляет не менее 30%);

— предоставление услуг салонов красоты (за исключением парикмахерских услуг), косметических салонов, СПА-салонов, массажных салонов, соляриев, банных услуг (за исключением помывочных зон), ветеринарных услуг (за исключением услуг по оказанию экстренной ветеринарной помощи);

— допуск посетителей в фитнес-центры, плавательные бассейны, аквапарки, океанариумы, аттракционы, ледовые катки, на объекты развлечения и досуга, а также в букмекерские конторы, помещения тотализаторов и их пунктов приема ставок. Также запрещается доступ посетителей в зоопарки, за исключением территорий, расположенных на открытом воздухе;

— доступ посетителей в детские игровые комнаты, детские развлекательные центры;

— предоставление государственных, муниципальных и иных услуг в помещениях органов госвласти, госучреждений СПб, в том числе в МФЦ (за исключением регистрации рождения, брака, расторжения брака, смерти);

— проведение спортивных, физкультурных мероприятий (за исключением спортивных мероприятий, согласованных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека);

— проведение культурных и зрелищных (за исключением деятельности театров и музеев), конгрессно-выставочных, торжественных (в том числе торжественной регистрации брака), досуговых и иных мероприятий (в том числе мастер-классов, лекций, тренингов);

— доступ посетителей в помещения библиотек, организаций, осуществляющих выставочную деятельность, организаций, осуществляющих публичную демонстрацию фильмов, цирков, иных организаций исполнительских искусств, концертных залов и концертных площадок (за исключением деятельности театров и музеев);

— деятельность по реализации образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования. При этом реализация образовательных программ среднего профессионального образования, основных программ профессионального обучения, дополнительных профессиональных программ и дополнительных общеобразовательных программ должна осуществляться исключительно дистанционно;

— деятельность в сфере пассажирских перевозок внутренним водным транспортом.

— Работа медицинских организаций, оказывающих стоматологические услуги (кроме оказания экстренной помощи).

Размещение граждан в гостиницах, пансионатах, домах отдыха, санаторно-курортных организациях (санаториях), иных объектах санаторно-курортного лечения и отдыха с 30 октября по 7 ноября 2021 г. (в домах отдыха — бессрочно) возможно только при наличии QR-кода или ПЦР-теста, сделанного не ранее чем за три календарных дня.

Детские сады могут работать с 1 по 3 ноября только в рамках дежурных групп.

На этот период не менее 70% сотрудников государственных образовательных учреждений должны перейти на дистанционный режим работы. Частным образовательным организациям рекомендовано организовать работу аналогичным образом.

Музеи и театры смогут продолжить свою деятельность только при условии запрета доступа организованных групп детей и допуска остальных лиц при наличии QR-кода или справки о медотводе.

Фотографии в офисе «Солдатских матерей»

СОЛДАТЫ ОСТАЛИСЬ БЕЗ МАТЕРЕЙ

Как ФСБ лишает военнослужащих правовой помощи. Репортаж «Новой»

В конце сентября ФСБ утвердила перечень сведений, за сбор и распространение которых журналистам и НКО могут грозить статус «иностранного агента» и уголовная ответственность. Список сведений состоит из 60 пунктов, при этом ни один из них не является государственной тайной. Фактически ФСБ запрещает профильным правозащитным организациям продолжать свою работу. Корреспондент «Новой» побывала в офисе «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» — одной из самых известных организаций, специализирующихся на правовой помощи военнослужащим, — чтобы узнать, как ее сотрудники намерены продолжать свою работу в новых условиях.

«Солдатские матери СПб» работают с нарушениями прав человека в военных организациях с 1991 года. 30 лет организация оказывает гражданам бесплатную помощь, в том числе юридическую.

30 сентября ФСБ опубликовала приказ № 379, в котором содержится перечень информации из 60 пунктов, за распространение которой грозит уголовная ответственность. Попасть в реестр «иностранных агентов» или получить до пяти лет лишения свободы теперь можно за публикацию сведений о соблюдении законности и «морально-психологическом климате» в войсках или за сведения о прохождении гражданами России военной службы.

Спустя короткое время после публикации приказа ФСБ «Солдатские матери СПб» разместили на своем сайте заявление о том, что они закрывают главное направление — по работе с военнослужащими:

«К сожалению, принятый перечень накладывает серьезные ограничения на работу нашей организации. Мы отчетливо понимаем, что на данный момент наша работа оказывается ненужной ни государству, ни обществу. Государство выбрало иной путь дальнейшего развития, а общество оказалось запугано и вынуждено приспосабливаться, ища легкие пути. Мы были готовы к подобному развитию событий и объявляем о том, что вынуждены переформатировать свою работу. Прежде всего это касается нашего направления по работе с военнослужащими. Мы приняли решение закрыть данное направление своей деятельности в надежде на то, что в ближайшие годы наметится обратная тенденция».

Теперь организация может работать только с призывниками, которые юридически еще не считаются военнослужащими. Правозащитники будут рассказывать о легальных способах получения отсрочки от призыва в армию или о возможностях прохождения альтернативной гражданской службы.

Корреспондент «Новой» связалась с родственниками военнослужащих, которым «Солдатские матери Санкт-Петербурга» помогали в последние годы, чтобы разобраться в том, в каких случаях военнослужащие будут теперь лишены юридической помощи.

Кому теперь не помогут «Солдатские матери»

Алексей (*имя изменено по просьбе героя*. — **Ред.**) из Красноярского края поступил на службу в 2020 году, попал в воинскую часть в городе Луга под Санкт-Петербургом. Как рассказывает его сестра Анастасия Т., молодой человек с самого начала был непризывным из-за состояния здоровья, у него была киста пяточной кости. Призывная комиссия проигнорировала этот диагноз, что и стало поводом для обращения родственников Алексея к «Солдатским матерям СПб».

«Мы служили с 2020 по 2021 год (*в рассказе о своем брате-призывнике Анастасия все время использует местоимение «мы»*. — **Ред.**). Кажется, в 2017 году он сломал правую ногу, во время лечения обнаружилась киста. В июне 2020 года он ушел в армию. Я на тот момент была не в себе, за два месяца до этого похоронила обоих родителей, поэтому, когда его забрали, я, кроме как плакать, ничего больше не могла», — рассказывает Анастасия.

Через несколько дней после зачисления на службу Алексей начал жаловаться на сильные боли в ноге: его диагноз не подразумевал возможности носить тяжелые армейские берцы и маршировать.

По словам Анастасии, на жалобы ее брата в части не реагировали, а большинство офицеров и вовсе говорили, что он пытается таким образом откосить от службы, и угрожали гауптвахтой.

«Это слово «косишь» мне до сих пор в кошмарах снится, — говорит сестра военнослужащего. — Дошло до того, что я просто была вынуждена позвонить начальнику части и в достаточно грубой форме объяснить ему, что нет слова «косишь», есть слово «говоришь о проблеме». Я начальнику говорила, что, учитывая характер брата, он бы терпел до последнего и не говорил мне о болях, а потом слег бы с гангреной, и тогда все они бы сели. Говорила, что всей части повезло, что я взяла с брата слово сообщать мне о всех проблемах в армии».

Анастасия рассказывает, что однажды ночью брат позвонил ей с чужого телефона и сказал, что их лейтенант орал на него матом и говорил, что он и его сестра всех достали со своей ногой и что его будут гонять теперь по части «как последнюю сволочь»:

«Я блондинка от природы, но тогда чуть не поседела. Начала срочно искать, кому звонить, нашла сайт «Солдатских матерей» и стала просить помощи. Дальше вся работа шла при помощи и поддержке «Солдатских матерей СПб». Они помогали мне писать заявления, рапорты. Поддержка и помощь была от них колоссальная, их юрист Антон Щербак иногда за меня писал эти рапорты, чтобы они были правильными».

7 июля молодого человека наконец вывезли к врачу на консультацию, где, как вспоминает его сестра, шокированные медики наложили ему гипс и оставили в больнице. Уже 16 июля там ему сделали первую операцию — биопсию, вскрыли пятку. 14 августа сделали другую операцию: удалили кисту, вырезали часть тазовой кости и вставили ее на месте пустоты, образовавшейся после удаления новообразования.

Но даже такое количество тяжелых операций не привело к тому, что Алексея комиссовали.

«После операции его забрали в часть, — говорит Анастасия. — В части делали все, лишь бы его не комиссовать: сначала говорили, что для этого должно пройти три месяца со дня операции, потом полгода. В итоге наш солдат дослужил весь свой срок на костылях и в гипсе. Если бы не «Солдатские матери», может, его бы тогда не отправили на консультацию к врачу и на операции».

«На войну работать нельзя»

Офис правозащитной организации «Солдатские матери СПб» расположен в особняке купца Петухова — эклектичном здании, построенном еще в 1872 году. Сейчас на входной двери особняка висит яркая табличка клининговой компании и табличка поменьше — с информацией о «Солдатских матерях СПб». Придя в середине буднего дня, в офисе мы застали лишь пятерых сотрудников: одного из создателей организации, двух юристов, пресс-секретаря и бухгалтера. В штате официально числятся и вовсе два человека, все остальные работают здесь в качестве волонтеров.

Как нам рассказал пресс-секретарь «Солдатских матерей» Кирилл Куценко, так было не всегда. Раньше в офисе кипела жизнь: постоянно проходили очные вебинары, мероприятия и консультации, на которых эксперты, например, рассказывали, как противодействовать коррупции при призыве и прохождении военной

досье «новой»

КОМУ ЕЩЕ ПОМОГАЛИ «СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ» В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Громким делом с участием «Солдатских матерей СПб» стал случай Светланы Латюк. Ее сына призвали в армию в 2018 году в войсковую часть в Уссурийске. Там молодой человек, не выдержав систематического физического насилия, унижений со стороны двух офицеров, покончил с собой. Юрист «Солдатских матерей» Александр Передрук добился того, что Верховный суд Российской Федерации удовлетворил кассационную жалобу в интересах Светланы Латюк и взыскал с государства компенсацию.

В 2018 году «Солдатские матери СПб» через Конституционный суд РФ добились признания неконституционным «положения законодательства об отсрочках, связанных с обучением совершеннолетних выпускников школ в средних профессиональных учебных заведениях, так как обжалованные нормы приводили к дискриминации призывников». Тогда суд указал в своем постановлении, что молодых людей, получивших среднее образование, не должны призывать сразу в армию, потому что они имеют право продолжить очное обучение по программам как среднего профессионального образования, так и высшего.

службы или как защищать свои права в ЕСПЧ. «Солдатские матери СПб» не только консультировали людей, которые уже столкнулись с проблемами в военных учреждениях, но и проводили эксплейнеры, чтобы этих проблем по возможности не возникало. Здесь проходили общеправовые вебинары, которые касаются непосредственно различных аспектов взаимоотношений призывника и военкомата.

Сейчас же у входа в офис стоят десятки стульев, поставленные друг на друга и покрытые пылью, потому что ими никто не пользуется. Из-за пандемии все мероприятия проходят в онлайн-режиме. На стене справа от входа висит много фотографий. По словам Куценко, это парни-срочники, погибшие во время чеченской войны:

• Чирышев Роман Владимирович, из Луги, родился в 1979 году, погиб в 1997-м;

• Степочкин Сергей, погиб в 2000 году в Грозном;

• Сергачев Сергей, родился в 1979 году, погиб в 1997-м...

Среди фотографий есть одна, которая не висит в рамке, поэтому сильно выделяется. На ней — совсем юный мальчик Сергей Флоча, который в 1998 году погиб в мотострелковой воинской части в Буденновске, будучи 19-летним. Из-за того, что более поздних фотографий парня не сохранилось, на той фотографии, что висит на стене, ему лет 13. Также на стене можно заметить черно-белую фотографию спецкора «Новой» Анны Политковской. По словам Кирилла Куценко, она оказалась здесь, потому что была одним из немногих журналистов, которые рассказывали правду о чеченских событиях. Здесь висел и портрет убитой чеченской правозащитницы журналистки Натальи Эстемировой, однако сейчас его забрала 76-летняя художница-активистка Елена Осипова, чтобы срисовать его для плаката, — Осипова проводит одиночные пикеты.

У входа в офис висит уже пожелтевший самодельный плакат с надписью «Кто забывает себя, тот обретает». После разговора с оставшимися сотрудниками организации становится очевидно, что это буквально их девиз.

Владимиру Николаевичу Алексееву 74 года, в 1991-м он был одним из создателей организации «Солдатские матери СПб». В молодости работал на Тихоокеанском флоте, обслуживал навигационные системы атомных подводных лодок в восьмидесятых годах. В то время он впервые увидел, в каком состоянии находятся срочники-матросы. Как вспоминает Владимир Николаевич, в период его работы на Камчатке ни одного месяца не проходило без смертей, которые случались либо из-за нарушения техники безопасности, либо из-за морального состояния служащих. В 1983 году у побережья Камчатки на мелководье затонула подводная лодка «К-429», погибли 16 человек. Из-за таких условий Владимир Николаевич проработал на флоте лишь несколько лет, а в 1989 году в армию уже призвали его 19-летнего сына, выпускника техникума.

«На Камчатке я понял, что на войну работать нельзя, а в сентябре 1990 года с моим сыном в армии случилось несчастье, и я активно стал заниматься защитой его прав. В октябре 1991 года в Москве к тому времени была группа солдатских матерей, затем был создан Комитет солдатских матерей сначала СССР, а потом РФ. Но комитетов было много, а задача власть имущих была сгладить те проблемы, которые были в армии», — рассказывает Владимир Николаевич.

Его сын был призван в лучший полк противовоздушной обороны по Московскому военному округу. Один из сослуживцев из-за мелочи (парень не дал ему сигарету) ударил сына Алексеева головой в лоб, из-за чего произошло смещение шейных позвонков, а затем и потеря речи. По словам Владимира Николаевича, комитеты, которые существовали в то время, не помогали, а, наоборот, пытались замять случаи нарушения прав военнослужащих.

Пресс-секретарь «Солдатских матерей» Кирилл Куценко

> Я ТОГДА ИСКАЛ КОГО-ТО, КТО МОЖЕТ МНЕ ПОМОЧЬ. ПРО МУЖЧИНУ НЕ СКАЖЕШЬ «СОЛДАТСКАЯ МАТЬ», ХОТЯ В ОБЩЕМ-ТО Я СЕБЯ СЧИТАЮ СОЛДАТСКОЙ МАТЕРЬЮ

Из-за этого Алексеев был вынужден выезжать в Москву.

«Две недели от меня командир части этого лучшего полка все скрывал, — вспоминает он. — И только тогда, когда я сказал, что завтра буду у них, он мне сообщил, что сына разместили в госпитале. И тогда у них началась работа по очернению моего ребенка. Всё пытались представить так, будто он сам такой плохой, в медицинской карточке ему написали, что он пьяница и наркоман, который выпил антифриз, замкнутый и необщительный, в ПТУ учился плохо, хотя он в общем-то чуть-чуть недотянул до красного диплома в своем политехникуме и всегда был активным и общительным».

Профильные комитеты и организации, которые отказывались помогать Алексееву, побудили его к созданию своего комитета. В 1991 году он познакомился с Эллой Поляковой, которая также занималась к тому времени проблемами в военных учреждениях, а затем стала и членом СПЧ при президенте. «Я тогда искал кого-то, кто может мне помочь, — говорит Владимир Николаевич. — Про мужчину не скажешь «солдатская мать», хотя в общем-то я себя считаю солдатской матерью. Поэтому тогда собрал группу матерей и поехал в Москву на встречу с существовавшими тогда комитетами».

Так, в ноябре 1991 года была создана организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга», официально ее учредили в феврале 1992 года. По словам Алексеева, никто не ожидал, что в будущем «Матери» столкнутся с тем, что им таким образом запретят работать.

Проблемы в армии — военная тайна

Изначально у организации было три направления: помощь военнослужащим, помощь призывникам и альтернативная служба. Юрист Антон Щербак в 2013 году пришел в редакцию в качестве волонтера. Во время службы в армии он столкнулся с проявлением дедовщины в адрес своих сослуживцев и решил, что так не должно быть: «Захотелось помочь хотя бы конкретным людям, и с тех пор я здесь».

Позднее, попав в штат, юрист стал заниматься всеми проблемами, с которыми сталкивались военнослужащие.

В 2014 году Минюст внес «Солдатских матерей СПб» в реестр «иностранных агентов», мотивировав это тем, что организация имеет зарубежное финансирование и вообще выполняет политическую деятельность. В феврале 2014 года организация на своем сайте опубликовала требование решить «крымский вопрос» ненасильственными способами и без участия вооруженных сил. Затем, по словам Щербака, к ним стала поступать информация о том, что россияне могут участвовать в военных действиях на юго-востоке Украины. Тогда бывшая руководительница «Солдатских матерей» Элла Полякова направила обращение на имя начальника управления социальной работы Министерства обороны Анатолия Иванова с требованием расследовать эту информацию. На это обращение им ответил заместитель командующего ВДВ по работе с личным составом Виктор Купчишин. По его словам, сведения «Матерей» не соответствовали действительности и были домыслами, «основанными на информации, пропагандируемой в подконтрольных Западу и враждебно настроенных по отношению к РФ каналах СМИ». Почти сразу после этого «Солдатских матерей СПб» признали «иноагентом», несмотря на то что до внесения в реестр они отказались от грантов Комитета ООН против пыток

Юрист Антон Щербак (слева) и Владимир Алексеев

В 2015 году Минюст исключил «Матерей» из реестра, заявив, что они уже год не получают иностранных денег. По словам юриста, после 2014 года из-за отказа от грантов большинство сотрудников были вынуждены вернуться к волонтерству и совмещать работу в организации с заработком в других местах. Все юридические услуги организация оказывает бесплатно, соответственно, денег, которые присылают в качестве донатов, им не хватало для того, чтобы в полной мере выплачивать зарплаты сотрудникам.

Как рассказал Антон Щербак, более половины обращений к «Солдатским матерям СПб» были связаны со здоровьем: последствия призыва больных и негодных молодых людей, отравления в частях, плохие бытовые условия. Также он занимался вопросами, связанными с физическим и психологическим насилием в казармах.

«Мы звонили, писали обращения, — говорит Щербак. — Как правило, на обращениях все заканчивается, проблему решают. Иногда, к сожалению, проблемы решаются не так, как того хотят обращающиеся к нам люди, но и наше влияние на армейскую среду ограниченно. Сейчас же нам фактически остается только подготовка каких-то методических материалов, вся основная работа по делам будет свернута, потому что теперь проблемы в армии — это военная тайна».

Из-за того, что последние несколько недель для организации не были напряженными, у них осталось не так много дел, которые они планируют довести до конца, несмотря на приказ ФСБ.

Один из главных вопросов, который встает как перед самими «Матерями», так и перед людьми, которые планировали обратиться к организации, в том, сможет ли она как-то помочь, если завтра им позвонит родственник срочника, например, столкнувшегося с дедовщиной.

«Мы разъясним все возможные варианты действий, — предполагает юрист. — Не расспрашивая у них никаких персональных данных, попытаемся объяснить, что можно сделать, скажем, куда обращаться. Возможно, получится как-то порекомендовать им адвоката, из этого перечня мы еще не поняли, можно ли это делать».

Согласно приказу ФСБ, сейчас признание «иноагентом» и уголовная ответственность грозят не столько организациям в целом, сколько отдельным сотрудникам. Как отмечает Щербак, даже мать военнослужащего, столкнувшегося с дедовщиной, могут признать «иностранным агентом», если она опубликует где-то свою историю и получит помощь от какой-то иностранной организации.

«Поэтому мы сейчас решили не рисковать, приняли решение, что не готовы быть подопытными кроликами, — объясняет Щербак решение организации. — Песков по нашему поводу сказал: «Ну практики же еще правоприменительной нет». А когда практика будет, пресс-секретарь президента скажет: «Ну следствие же разберется». Когда следствие закончится, Песков скажет: «Мы не можем вмешиваться в следственную деятельность и влиять на суды». Оценивая свои направления деятельности и сверив их с этим списком ФСБ, мы понимаем, чем нам это грозит».

Фариза ДУДАРОВА
Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

истории болезни

«У НАС В ДЕНЬ ПОЛК»

Смертность, связанная с ковидом, далеко заходит за тысячу человек в сутки, заболеваемость — почти вдвое выше, чем в пиковые периоды прошлых волн эпидемии в России. Что происходит? Объясняет молекулярный биолог Константин СЕВЕРИНОВ.

РИА Новости

— Больше тысячи умерших в сутки — это, по-вашему, смертность, связанная именно с ковидом?

— Я предлагаю рассматривать это в других терминах: процент умерших от числа инфицированных. В среднем по миру за все время эпидемии это 2% — 5 миллионов умерших на 242 миллиона инфицированных, причем в последнее время это значение в большинстве стран падает. В России это число выше. На протяжении большей части лета и осени у нас умирало около 800 человек каждый день, а официально объявлялось в среднем о 20 тысячах ежедневно инфицированных, то есть летальность была около 4%. Сейчас количество ежедневно инфицированных выросло почти в два раза, мы сдвинулись к 37 тысячам. При этом количество умирающих выросло на 20%.

— То есть больше тысячи в сутки — это, по нашим меркам, вроде и неплохо? Это вы хотите сказать?

— Наверное, количество ежедневно умирающих в течение недели-двух подрастет и станет близко к полутора тысячам, ведь причин, чтобы пропорция, которая была летом, изменилась, нет. Чудес же не бывает, просто тут должно быть запаздывание: люди все-таки сначала заболевают, болеют, а умирают уже потом. В любом случае факт остается фактом: доля умирающих среди зараженных в России в несколько раз выше, чем можно было бы ожидать. И раз в десять выше, чем в странах с высоким уровнем вакцинирования.

— Если сравнивать с летом, то сейчас больше людей привито и уже выработали иммунитет. Даже если вакцина не всегда защищает от болезни, то, как уверенно говорят ваши коллеги и медики, от смерти она почти наверняка защищает. Вот вам и понизившаяся летальность при повысившейся заболеваемости.

— Существенных изменений в уровне привитых с августа не произошло, так что нет причин считать, что что-то изменится в соотношении инфицированных и умирающих. Скорее наоборот, потому что нагрузка на медицинскую систему увеличилась.

— Тогда как бы вы объяснили нынешнюю статистику?

— Возможных объяснений слишком большой доли умирающих несколько, и они не взаимоисключающие. Первое: возможно, мы очень сильно недооцениваем количество зараженных. Если реально в стране каждый день заражается около 100 тысяч человек, то нынешнее число умирающих не будет выглядеть запредельным.

— Больше 100 тысяч в сутки? А можно скрыть такую разницу?

— Мы же не фиксируем каждый случай заражения, да и никто и нигде не фиксирует. Я посмотрел, что происходит в Нигерии, сравнимой по численности населения с Россией. Там за неделю заражается меньше двух тысяч человек. Но вряд ли там ситуация такая благостная, просто тестов очень мало делают. К сожалению, мы не знаем, сколько у нас делается тестов, такая статистика не публикуется. Если бы у нас делали больше тестов, то мы бы наверняка увидели большее число зараженных и смогли точнее оценить их реальное количество. Ну а данные об умерших мы можем считать достоверными, потому что мертвое тело сложно спрятать.

Если такое объяснение верно хотя бы частично, то неприятный вывод состоит в том, что у нас инфицируется значительно больше людей, чем мы думаем. И они, соответственно, заражают других. С другой стороны, те «неучтенные» зараженные, которые не умирают, должны приобретать иммунитет. Это было бы хорошей новостью, потому что таких неучтенных переболевших можно фактически рассматривать как вакцинированных. В общем, было бы очень полезно знать подлинное число заразившихся, но мы, к сожалению, этих цифр не знаем.

Второе объяснение — у нас всего 32% вакцинированных. И какое-то совсем уж избыточное количество смертей по сравнению с европейскими странами, где вакцинировано 60–70% населения и больше, связано с тем, что у нас меньше вакцинированная прослойка. Соответственно, больше заразившихся умирает. Так и должно быть, ведь невакцинированные болеют тяжелее и умирают чаще.

— Это похоже на правду: в Великобритании заболеваемость примерно такая же, как у нас, а летальность ничтожная, исчисляется десятками человек.

— Да, ровно так. Но есть и третье объяснение, к сожалению, тоже не очень приятное для нас: несмотря на героические усилия врачей, о которых мы много и часто слышим, может быть, многие наши врачи на самом деле лечат ковид хуже, чем коллеги за рубежом. Или наши граждане попадают в больницы, когда лечить их сложнее.

— А что это значит — «лечить ковид», если специфического лечения для него в принципе нет?

— Лечить-то, казалось бы, нельзя, но можно ведь, что называется, загонять в гроб людей «лечением». Не специально, конечно, но тем не менее. В стране много протоколов лечения, они разные — по-видимому, в разных стационарах люди приходят к собственным методам. Например, нельзя исключить, что широкое использование антибиотиков там, где их, наверное, не надо бы использовать, приводит к тому, что люди умирают за счет появления инфекций, вызванных нозокомиальными (*внутрибольничными*. — **И. Т.**) штаммами бактерий, устойчивыми к антибиотикам.

Таким образом, высокая доля смертей может объясняться, во-первых, тем, что мы недосчитываем инфицированных, во-вторых — низкой иммунной прослойкой населения, в-третьих — не всегда оптимальным лечением. В частности — в провинции, потому что есть такая точка зрения, что нынешняя волна — это «волна провинции».

— Может быть и еще один фактор: мы не знаем, какая часть умерших страдала ковидом, а кто умер только потому, что из-за ковида не получил помощи при другом заболевании.

— Наверное, такие эффекты тоже есть. Но этим не может объясняться такая гигантская смертность — больше тысячи человек в день. Чтобы понятнее было: у нас в день погибает полк.

— В любом случае это связано с огромным числом заболевающих. А болеют-то у нас так много почему?

— Это как раз понятно. С одной стороны, это низкая ответственность населения. С другой — отсутствие жестких и последовательных мер по обеспечению социального дистанцирования.

— Локдауна не хватает?

— Не будем называть это так. Но отсутствие таких мер приводит к тому, что в России и близких нам по духу странах, таких как Украина или Сербия, сейчас идут волны заболеваемости и смертности, которые выше тех, что были летом или прошлой зимой. В более дисциплинированных и вакцинированных странах это не так: умирает сильно меньше, чем раньше.

— Вот не могу я этого понять. Уже есть вакцины, летом был всплеск вакцинации, то есть иммунитет у вакци-

ПОГИБАЕТ

Смертность от коронавируса в России в разы выше, чем ожидалось. И все это на фоне существования трех, как уверяет правительство, вакцин

нированных уже должен быть. Откуда такая заболеваемость?**

— Во-первых, вакцинация на уровне 30% населения просто недостаточна, чтобы существенно повлиять на процесс. Во-вторых, особенность дельта-штамма в том, что он «научился» заражать вакцинированных. Другое дело, что они болеют не так тяжело, среди них гораздо меньше умерших.

Концепция коллективного иммунитета в своей идеальной форме основана на том, что если вирус, выдохнутый зараженным человеком, попадает на иммунного человека, то на этом он свой земной путь и заканчивает. Иммунизированный человек его дальше не распространяет, цепочка заражений обрывается. Если у вас много таких цепочек обрывается, то и процесс распространения вируса затухает сам собой — эпидемия заканчивается.

Но если вакцинированный человек все-таки заражается и некоторое время способен передавать вирус другим, то коллективного иммунитета как такового не возникает. Да, пресловутое число R, конечно, снижается, если вакцинированные люди производят меньше вируса и делают это меньшее время. И шансы умереть у вакцинированного человека раз в десять ниже, чем у невакцинированного.

— Но если сравнить с началом пандемии, когда вакцин не было вообще, то ситуация мне непонятна.

— Вирус стал другим, он стал заражать большее число людей, и гораздо большее число людей становится его разносчиком.

— Он и дальше будет мутировать в этом направлении — все больше и больше людей научится заражать?

— Он существует в строгом соответствии с концепцией дарвиновской эволюции, как и все живое: каждая вирусная частица стремится произвести как можно больше потомства. Больше, чем другие вирусные частицы. Вирусы конкурируют друг с другом за возможность нас заразить, чтобы произвести на свет новые вирусы. Поэтому те вирусы, которые имеют преимущество здесь и сейчас, распространяются быстрее и могут стать доминирующими. Но потом на смену им придут другие. И так далее.

— В России уже поздно гнаться за каким-то уровнем вакцинации, чтобы достичь коллективного иммунитета? Или еще можно что-то сделать?

— Думаю, что было бы крайне важно не только с научной точки зрения, но и с точки зрения государственного планирования эпидмероприятий знать, какая же у нас реально иммунная прослойка. Так как и вакцинированные, и переболевшие обладают определенным иммунитетом к вирусу, то между ними можно просто поставить знак равенства. Вакцина — это просто способ приобрести иммунитет, не болея. А можно заболеть — и тоже будет иммунитет. Только шанс умереть от инфекции очень высокий, как мы уже говорили. Может быть так, что у нас 30% вакцинированных, а еще 60% людей переболело. Беда в том, что у нас никто понятия не имеет, сколько людей перенесло инфекцию.

— Если заболеваемость выше, чем в официальных данных, если считать, что 90% людей так или иначе получили иммунитет, тогда почему так много умирает?

— Да, это тогда непонятно. Если выяснится, что у нас на самом деле иммунная прослойка, включающая и переболевших, и вакцинированных, довольно велика, тогда, по-видимому, из трех вероятных причин большого количества умирающих, которые мы с вами разобрали, остается единственная.

— Наша медицина? Плохое лечение?

— Скажем так: неоптимальное.

— Как можно вообще просчитать иммунную прослойку, если у нас есть заведомо неработающие вакцины, но их упорно продолжают развозить в регионы и колоть людям?

— Все-таки заведомо неработающая вакцина у нас одна.

— Да, у «КовиВака» еще есть шанс доказать свою эффективность.

— На прошлой неделе Гинцбург (*Александр Гинцбург, директор НИЦЭМ им. Гамалеи, создатель вакцины «Спутник». — И. Т.*) сказал, что в гражданский оборот было выпущено 60 миллионов комплектов «Спутника». По официальным данным, у нас в стране около 45 миллионов привитых. На «Спутник» приходится, наверное, 90% всех сделанных прививок. Это означает, что все равно остается несколько миллионов человек, которые считают, что они привиты, а на самом деле получили неработающую вакцину. Это очень плохо для них, но общей погоды в странной статистике это не делает.

Примем, что «ЭпиВакКороной» привито один-два миллиона человек. Если мы обсуждаем явление под названием «в России много умирает от ковида», то такое количество привитых ею не должно влиять на общие оценки. Его недостаточно, чтобы объяснить, почему у нас умирает в несколько раз больше людей, чем должно бы.

— Эксперты по статистике считают, что в России так мало прививаются, а власти так плохо это пропагандируют потому, что банально не хватит вакцины, если вдруг все помчатся на прививку.

— Я не сталкивался с ситуацией, когда кто-то хочет привиться, а ему не хватает вакцины. Правда, я и живу в Москве. Но мне кажется, что низкий уровень вакцинации все-таки связан скорее с нежеланием большинства населения прививаться. Хоть мне очень не хочется соглашаться с депутатом Госдумы, но в этом случае, боюсь, прав Петр Толстой, который недавно сказал, что пиар вакцинации у нас провален. Наверное, кампанию по пропаганде вакцинации можно было вести и активнее, и эффективнее. Государственные СМИ с явным удовольствием пережевывали случаи — реальные и выдуманные — осложнений от западных вакцин, которые при этом воспринимались как наши геополитические — или «геомедицинские» — конкуренты, и это наверняка сыграло злую шутку с нашим продуктом. И в целом способствовало демотивации населения, увеличению не желающих прививаться вообще.

> «ЕСТЬ ТАКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ, ЧТО НЫНЕШНЯЯ ВОЛНА ЭПИДЕМИИ — ЭТО «ВОЛНА ПРОВИНЦИИ»

— Может быть, все-таки нужна принудительная вакцинация?

— Меры принуждения, конечно, работают: был же у нас всплеск вакцинации в июне. Тот период казался нам плохим в смысле ковида, но сейчас еще хуже. Однако не факт, что те, кто «выстоял» в первую попытку принуждения, пойдут прививаться сейчас, если их будут заставлять.

Я тут с удивлением обнаружил, что в антивакцинных кругах нашли причинно-следственную связь между вакцинацией и высокой заболеваемостью. Некоторые считают, что причина повышения заболеваемости сейчас — как раз выросшее число вакцинированных в начале лета. Если вы в это верите, вы просто обязаны всеми силами избегать принудительной прививки.

— Да? А как авторы теории объясняют эту связь?

— Есть такая «школа мысли», что вакцинация — это причина заражения. Ее, мол, для этого и придумали.

— Это как?

— Думаю, что это случай «горя от ума». Люди считают, что современные вакцины такие же, как вакцина от оспы, которая использовалась во времена Екатерины Великой: будто бы в вакцине был ослабленный вариант возбудителя. Эти же люди решили, причем им не откажешь в логике, что коронавирус очень быстро мутирует (что, кстати, неправда), и они считают, что в вакцинированных он мутирует в особо опасную форму.

— Какие страшные вещи вы говорите! То есть прививка, считают они, людей и заражает?

— Я не могу залезть в головы авторов таких высказываний, я их только коллекционирую, иногда попадаются довольно интересные. Есть люди, называющие современные вакцины экспериментальными. Их утверждение такое: эти «экспериментальные» вакцины сейчас тестируются на людях и ослабляют иммунитет, а потом люди с ослабленным иммунитетом заражаются по тем или иным причинам.

Некоторые считают, что ученые или злые силы, которым они служат (мировая закулиса), делают эти гадкие вакцины целенаправленно и со злым умыслом, чтобы понизить наш родной иммунитет, а потом «добить» вирусом, находящимся в вакцине. Это очень похоже на сумасшедшего генерала в фильме Кубрика «Как я перестал бояться атомной бомбы». Он начал мировую войну, потому что боялся, что придут русские и загрязнят «драгоценные биологические жидкости американцев».

— Это мне напоминает и высказывания более близких нам по времени политиков.

— Кстати, поклонники теории о специально созданном вирусе-убийце одновременно верят и в то, что коронавируса нет совсем. Его же никто не видел. Или что вообще вирусов нет. Там много интересных идей. Есть более прогрессивная точка зрения: заразиться можно в самих центрах вакцинации и без участия сил мирового зла. Это в какой-то степени справедливо, потому что в тот момент, когда вы еще только вакцинируетесь, у вас никакой защиты нет.

— При этом в транспорте ездить и по магазинам ходить эти же люди без масок не боятся.

— Специально смеяться над этими людьми не стоит хотя бы потому, что их большинство у нас в стране. При желании каждый из перечисленных и многих еще неназванных страхов можно обсуждать и пытаться развеять с помощью спокойного информирования публики. Не надо переходить в конфронтацию с этими людьми, а надо искать аргументы — разные для разных людей. Кого-то из них наверняка можно убедить, и от этого выиграем все мы. Ученых упрекают в том, что они не объясняют, почему следует прививаться, почему и как работают действующие российские вакцины, почему геном не модифицируется и так далее. С другой стороны, никто и не просил.

— Еще как объясняют! И вы лично в «Новой» не раз объясняли.

— Это ведь проблема не только нашей страны. И вообще социологические исследования показывают, что для большинства людей рациональные объяснения не работают, это кризис экспертизы в наше постмодернистское время. Большинство принимает решение не осознанно, а из предрасположенности доверять или не доверять каким-то паттернам, с которыми они выросли.

Представим, что есть люди, которые действительно услышали мои камлания о том, как работает иммунитет и как устроен вирус. В большинстве они все-таки не могут этого понять. И не должны, у них же другие профессии, они заняты другим делом. Так что это такой псевдорациональный выбор, каждый слышит какие-то свои слова. Поэтому и надо, чтобы объясняли разные люди.

— А если разрешить в России применение западных вакцин?

— Тогда, я думаю, какой-то процент людей начнет вакцинироваться не потому, что они понимают, как это работает, а потому, что это даст возможность без карантина ездить в те страны, куда они ездили до пандемии. Собственно, возможность делать то, что ты хочешь, — это очень сильный мотиватор, гораздо более действенный, чем научные объяснения. Это видно по тому, как растет «вакцинный туризм» в те страны, где можно привиться «Пфайзером», «Джонсон и Джонсон» или «АстраЗенекой». Я сам «согрешил», потому что по работе мне ездить необходимо, и видел, как сильно выросли очереди из наших соотечественников, когда я приехал делать вторую дозу.

— Если выстраивать рейтинг из пока недоступных нам вакцин плюс «Спутник», вы бы как их расположили — по эффективности?

— Те данные, которые опубликованы, показывают, что «Спутник» по эффективности сравним с западными вакцинами.

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой»

EPA

ЭПИДЕМИЯ НЕПРИВИТЫХ

От «израильского чуда» к «четвертой волне»

Израиль планирует с 1 ноября разрешить въезд индивидуальным туристам. Однако россиян на данном этапе это не коснется. Почему?

По примеру других стран в начале эпидемии Израиль закрыл границы перед негражданами. Только сейчас, полтора года спустя, принято решение о том, чтобы перезапустить туризм.

С середины сентября действует пилотный проект по въезду организованных туристических групп из стран с терпимой эпидемиологической обстановкой: США, Мексики, Словакии и других. Это подготовило почву для въезда туристов в индивидуальном порядке. Ожидается, что первыми приедут гости из 40 государств, с кем заключены соответствующие соглашения, в том числе, из 27 стран Евросоюза.

Важная деталь — въехать на территорию Еврейского государства смогут только сделавшие вторую прививку от коронавируса за последние полгода либо привившиеся трижды.

Ожидается, что с 21 ноября Израиль смогут посещать граждане тех стран, с которыми подписаны безвизовые соглашения. Такое соглашение существует и с Россией, но есть препятствие — Израиль признает те же вакцины, что и ВОЗ, а «Спутник V» все еще не в их числе.

При этом по факту это признание уже состоялось. Прилетая в Израиль, проживающие в России израильтяне, привитые российской вакциной, сдают серологический тест. Он показывает у них наличие антител. Это дает основания израильской системе здравоохранения признавать их вакцинированными и/или переболевшими.

Осторожный оптимизм

Последние полтора месяца показатели заболеваемости в Израиле последовательно снижаются. В минздраве говорят о завершении четвертой волны эпидемии.

При этом гендиректор министерства здравоохранения профессор Нахман Аш объявил, что требование ношения маски в закрытом общественном помещении и общественном транспорте останется в силе как минимум до конца зимы. Это связано с опасениями, что штамм «мю» может из Европы проникнуть в Израиль, приведя зимой к следующей, пятой волне заболеваемости.

С 3 октября ревакцинация третьей, «бустерной», дозой стала обязательным условием для обладания сертификатом о вакцинации в Израиле. Таким образом, теперь полностью привитым считается только тот, кому сделали три прививки. Среди взрослого населения таких уже более 56 процентов. Если прививки было две и со времени второй прошло более полугода, сертификат о вакцинации аннулируется.

Тем временем в минздраве — пока тихо — начинают поговаривать о том, что позднее возможно потребуется вакцинировать население в четвертый раз. Профессор Аш успокаивает: «Защита, предоставляемая «бустерной» вакциной, очевидно, будет действовать дольше чем полгода».

Карантинов больше не будет

Ключевые решения в борьбе с эпидемией в Израиле принимает специальный кабинет во главе с премьер-министром Нафтали Беннетом. Его предшественник на посту Биньямин Нетаньяху в ответ на резкий рост заболеваемости трижды вводил общенациональный карантин.

Нынешний премьер предпочитает разные ограничения, но не локдаун. Возможно, это еще связано с тем, что у минфина нет денег на выплату компенсаций.

Главная проверка была в августе — число инфицированных и тяжелобольных достигло пиковых значений, но напрашивающийся карантин так и не был введен. Значит, и в дальнейшем он маловероятен.

От «израильского чуда» к «эпидемии непривитых»

В начале июня благодаря массовой вакцинации м-РНК вакциной Pfizer-BioNTech Израиль достиг практически нулевого уровня заболеваемости. Но вскоре началась четвертая волна эпидемии.

Минздрав Израиля назвал две основные причины ее появления:

1. Вакцина менее эффективна от штамма «дельта».

2. Происходит ослабление иммунного ответа по прошествии времени после получения второй дозы вакцины.

Как показали исследования, через четыре и более месяцев после второй прививки вакцина Pfizer эффективна против заражения «дельтой» всего на 53%, но при этом она защищает на 90% от тяжелого хода болезни.

«Мы замеряли уровень антител у привитых двумя дозами вакцины и обнаружили, что со временем он резко снижается», — говорит доктор Екатерина Левицки, старший специалист по вирусным заболеваниям, ответственная за секвенирование штаммов коронавируса в лаборатории медицинского центра «Ихилов» под эгидой минздрава.

«Обратите внимание на статистику заболеваемости минздрава, — отмечает доктор Левицки. — В больницах очень мало пациентов после трех прививок, чуть больше — тех, кто сделал одну или две прививки. Более 70 процентов тяжелобольных не привиты».

Глава службы общественного здравоохранения доктор Шарон Эльрои-Прайс отчеканила: «Нынешняя волна — это эпидемия непривитых». Их в Израиле, кстати, около миллиона, чуть более десяти процентов населения.

Эффективна ли вакцинация?

По словам Левицки, вакцинация очень эффективна, но многие неверно понимают ее суть. Главная задача вакцины — предотвратить тяжелый ход болезни.

«Люди говорят: «Я заболел после прививки, она не работает». Как раз наоборот! Если человек не попал в больницу, значит, вакцина свою работу выполнила, — объясняет доктор Левицки. — Скажу больше: если будет много зараженных, но бессимптомных или болеющих легко, и при этом коронавирусные отделения будут пустые, а смертность — низкой, с нашей точки зрения, это будет означать, что эпидемия закончилась».

Предположительно уровень заболеваемости ковидом в Израиле продолжит снижаться из-за того, что большая часть населения вакцинирована. «Но всегда есть вероятность того, что в страну придет новый штамм, более резистентный к вакцине, поэтому на границе строго стараются отсеивать инфицированных, — отмечает она. — Нам известны 74 штамма коронавируса, в том числе, два израильских, которые пока не зарегистрировал ВОЗ. Многие из них не вызывают у нас опасений, но мы внимательно следим за происходящим».

Не вакциной единой

«Прививка — самый действенный способ предотвращения ковида, но не единственный, — рассказывает доктор Евгений Мерзон, заведующий отделением проактивной медицины службы здоровья «Леумит». — Как на войне нельзя опираться только на один род войск — спецназ или ВВС, так и здесь. Нельзя полагаться только на вакцину, хотя она эффективна».

По его словам, необходимо защищать себя разными способами. Например, носить маску и мыть руки. «Мы выяснили, что профилактический прием некоторых препаратов повышает защиту организма против коронавируса: витамин D, цинк, аспирин, есть препараты для снижения уровня холестерина в крови... Их, разумеется, следует принимать после консультации с врачом. Главное — лишить вирус возможности размножиться в организме», — добавляет он.

По словам доктора Мерзона, Израиль не случайно оказался среди лидеров по борьбе с эпидемией по многим причинам. Чиновники минздрава изначально принимали взвешенные решения, управляя кризисом. Из-за опасений коллапса системы здравоохранения, как в Италии, за считанные недели вся первичная и вторичная медицина была трансформирована в телемедицину. Это минимизировало контакты врачей с пациентами — их общение осуществлялось по телефону и видеосвязи, что снизило риск инфицирования. Благодаря этому и жестким ограничительным мерам правительства коллапса удалось избежать.

«У израильских медиков огромное преимущество. Система полностью компьютеризована. У доктора есть доступ к электронной медицинской карте пациента, где зафиксированы все данные о нем за последние 20 лет! Какие лекарства принимал, анализы, операции, — отмечает доктор Мерзон. — Это позволяет проводить интересные новаторские медицинские исследования, и мы делаем открытия. Например, израильские врачи первыми обнаружили, что недостаток витамина D в организме — это один из факторов риска заражения. Другое открытие — что прививка против гриппа повышает защиту организма против коронавируса. И так далее».

Также правительством принято крайне важное решение закупить вакцины, и Израиль первым начал стратегическую вакцинацию населения. Это помогло обуздать растущую заболеваемость в стране.

«Но надо смотреть вперед, рано или поздно мы обнаружим, что и третья вакцина теряет эффективность, — добавил он. — Об этом нужно думать сейчас. Перспективным было бы проанализировать базы данных пациентов и выявить людей с повышенным риском инфицирования и заболевания. Чтобы не принуждать всех вакцинироваться, а точечно обращаться к тем, кто уязвим, и защищать их».

Роман ЯНУШЕВСКИЙ —
специально для «Новой», Тель-Авив

ЗАБОЛЕЛ КАЖДЫЙ СОТЫЙ

Латвия — худшая в мире по темпам распространения вируса, хотя привита уже половина жителей

Valda KALNINA / EPA-EFE

Полтора года назад, в первые месяцы эпидемии Латвия проявила себя лучше остальных в Европе: в небольшой стране с невысокой плотностью населения вовремя введенных ограничений оказалось достаточно, чтобы контролировать распространение вируса.

С начала осени — все наоборот. Во многих странах, где достигнут высокий уровень вакцинации, снимают ограничения, потому что кривая заболевания идет вниз. В Латвии самый пик — сейчас: до недавнего времени рекордное число заболевших было зарегистрировано 31 декабря прошлого года — 1861 человек. С начала октября практически каждый день фиксируют больше 2000 новых случаев, новый рекорд — 2797 заболевших — был зарегистрирован 16 октября. Это не так много в абсолютных цифрах, но много в пересчете на душу населения. На сегодня общее число выявленных в Латвии больных ковидом составляет уже более 10% населения (*при населении в 1859 тысяч человек выявлено 188 722 заражения. —* **Ред.**).

Так называемая кумулятивная заболеваемость — количество новых случаев на 100 000 человек за последние 14 дней — превысила отметку в 1350. В самый плохой период в прошлом году, в декабре, она держалась на уровне в 700. Это важный показатель: он показывает активность распространения вируса и нагрузку на систему здравоохранения, и, по сравнению с прошлым годом, он ухудшился практически вдвое.

«Впереди — настоящий коллапс»

Чрезвычайную ситуацию правительство объявило еще 11 октября, тогда же ввели некоторые ограничения — закрыли торговые центры на выходные, рекомендовали офисным сотрудникам перейти на удаленку, невакцинированным запретили ходить в магазины, кроме продовольственных. У непривитых в Латвии еще с лета меньше прав: и до ЧС они не могли сидеть в кафе и ресторанах внутри, посещать большую часть мероприятий, ходить в кино и театры, пользоваться значительным спектром услуг — например, пойти на стрижку или в спортзал.

Всего этого оказалось мало. По данным министерства здравоохранения, в результате ограничений от 11 октября контакты между людьми сократились на 5–10%, а надо — на 40%. Тревогу бьют прежде всего не чиновники, а врачи. Еще 4 октября Латвийское общество врачей потребовало ввести радикальные меры.

«Мы с тревогой констатируем, что система государственного здравоохранения сейчас переживает огромную перегрузку и впереди — настоящий коллапс, — заявили врачи в открытом письме. — Если в ближайшие дни не будут приняты срочные и радикальные решения, превышение возможностей системы здравоохранения станет вопросом нескольких недель. В свете эпидемиологических данных следует сделать вывод, что отсроченные действия уже привели к неконтролируемому распространению коронавируса в обществе».

Больницы, действительно, перегружены. С понедельника приостановлено проведение плановых операций — все врачи заняты только срочными случаями и пациентами с коронавирусом.

В условиях грядущего медицинского коллапса правительство решило ввести максимально жесткий локдаун сроком до 15 ноября. Школьники, кроме 1–3-х классов, будут учиться удаленно; на удаленку в обязательном порядке переводятся все офисные сотрудники; запрещены любые мероприятия; закрываются кафе, рестораны, спортцентры, салоны красоты, все культурные и развлекательные заведения; нельзя собираться группами более 10 человек; вводятся ограничения на въезд в страну для иностранцев с туристическими целями; с 8 вечера до 5 утра будет действовать комендантский час. Эти меры вступают в силу в четверг и действуют для всех.

Штамм дельта и антиваксеры

Представитель Центра профилактики и контроля заболеваний Илзе Арая объясняет: главное отличие от прошлого года — дельта-штамм, который примерно вдвое заразнее. Еще одно отличие — более открытый образ жизни, в том числе — очное обучение в школах, которое возобновилось с сентября.

Есть и третье отличие — вакцинация, полный курс которой прошли 50% населения. Но этой цифры недостаточно — для сравнения, средний уровень вакцинации по ЕС составляет 64%. Привитые болеют реже, по данным Центра профилактики и контроля заболеваний, из 7,5 тысячи человек, заболевших в последнюю неделю сентября, не прошли или частично прошли курс вакцинации 78%. Привитых было всего 22%, и они значительно реже попадают в больницы.

При этом среди тех, кто имеет сертификат о вакцинации, есть те, кто эту вакцинацию не проходил. С начала августа Госполиция возбудила уже несколько уголовных дел о продаже сертификатов о вакцинации.

Встречаются совсем экзотические случаи. Журналист латвийского телевидения LTV пообщался с 53-летней учительницей, которая разместила в газете объявления: она ищет человека, готового заразить ее за деньги. Учительница, представившаяся Иветой, рассказала, что боится вакцинации, но не боится заболеть, и готова заплатить больному коронавирусом за заражение, которое гарантирует ей ковид-сертификат. По словам учительницы, часть ее коллег также готовы переболеть за деньги.

После заседания Совета по кризисному управлению в понедельник вечером премьер-министр Кришьянис Кариньш извинился перед вакцинированными. «Призываю всех вакцинированных нести одно бремя, это несправедливо, но если мы не несем этого бремени, мы пострадаем сами», — заявил премьер.

В ближайшие 4 недели локдауна ставка сделана на вакцинацию: правительство надеется, что вакцинируется достаточно жителей, чтобы можно было вернуться к нормальной жизни. Минздрав обсуждает, как сделать вакцинацию доступной в режиме 24/7 и организовать возможность прививки на дому для пожилых людей. Часть людей в случае отказа от вакцинации после 15 ноября не сможет работать — наличие прививки или сертификата станет обязательным для сотрудников, которые общаются с клиентами: продавцов, мастеров красоты, тренеров, официантов. То же самое касается сотрудников социальных служб, врачей и учителей.

> «ОБЩЕЕ ЧИСЛО ВЫЯВЛЕННЫХ В ЛАТВИИ БОЛЬНЫХ КОВИДОМ СОСТАВЛЯЕТ УЖЕ БОЛЕЕ 10%

При этом Латвия остается страной с высоким уровнем недоверия к вакцине: по данным недавнего опроса, четверть жителей считает, что вакцина опаснее самого вируса. Доля тех, кто боится вакцины, выше среди русскоязычного населения и составляет 30%, аналогичных показателей среди говорящих на латышском — 22%.

Языковые ограничения мешают вакцинации

Отчасти это результат коммуникационной политики правительства. Так, в соседней Эстонии, где процент русскоязычных меньше, премьер-министр за время эпидемии несколько раз обращался к жителям на русском языке. В Латвии такого не было. Многие до сих пор припоминают чиновникам развешанные летом плакаты на русском с призывом «вакцинироваться, чтобы встретиться со своей прабабушкой»: двойное прочтение возникло из-за неправильного перевода с латышского языка. Информация, публикуемая на сайте государственных ведомств на латышском, как правило, полнее и разнообразнее, а каналов информации больше.

Эту проблему признают и в правительстве. Во вторник часть членов кабинета министров выступила за временные изменения правил языковой политики, которые позволят обращаться с индивидуальными письмами на русском к русскоязычным жителям страны — сейчас это можно делать только на государственном языке. Голоса разделились пополам: ровно половина чиновников верят, что индивидуальный призыв вакцинироваться сработает, а это сейчас важнее всего. Вторая половина считает, что это все равно не сработает, а значит, вносить поправки не нужно.

Сторонников писем на русском поддержал премьер-министр. Он пообещал, что если темпы вакцинации не вырастут, придется продлить ограничения и после 15 ноября.

Мария ЕПИФАНОВА, «Новая», Рига

как это устроено

СЕКРЕТНЫЕ

ЦИК России подвел итоги выборов, но до сих пор не завершились разбирательства, связанные с применением систем интернет-голосования на выборах 17–19 сентября в нашей стране. Наблюдатели и члены комиссии были лишены объективной информации, необходимой для подсчета голосов и проверки правильности установления итогов голосования. В конце голосования владельцы сервера вынесли протокол с результатами членам избирательной комиссии на подпись. Проверить, голосовали ли избиратели сами, все ли электронные выписки из оригинальных бюллетеней, отображаемых на экранах устройств избирателей, попали в систему, были ли бюллетени обработаны без ошибок, переголосованы или частично подменены до публикации в зашифрованном виде и подведения итогов голосования, не представляется возможным. И это было предсказуемо.

Любые ошибки и фальсификации в электронном голосовании нельзя проверить из-за того, что такую возможность не заложили в самой системе

Более года назад члены Технической рабочей группы (ТРГ), специально созданной Общественной палатой (ОП) Москвы для рассмотрения вопросов создаваемой для москвичей системы интернет-голосования, по просьбе руководителя ТРГ по дистанционному электронному голосованию Артема Костырко разработали и направили в Департамент информационных технологий города Москвы требования, которые, по их мнению, обязательно должны содержаться в техническом задании (ТЗ) на систему. По каждому разработанному требованию были приведены примеры их реализации на классических избирательных участках.

Пункты требований к ТЗ разрабатывались на основе принципа сделать не хуже того, что мы имеем, то есть чтобы система ДЭГ гарантировала неменьшую защиту избирательных прав граждан, чем традиционное голосование.

Что же в результате вошло в ТЗ на систему интернет-голосования для москвичей?

В марте 2021 года на сайте единой информационной системы в сфере закупок был размещен заказ на выполнение работ по созданию государственной информационной системы «Система дистанционного электронного голосования» на сумму 270 млн рублей. В закупке опубликовано ТЗ, подписанное Артемом Костырко.

Опубликованное ТЗ составлено, по нашему мнению, непрофессионально. Например, согласно ему, требуется создать государственную информационную систему дистанционного электронного голосования (ГИС ДЭГ), а затем установить ее на оборудование, предоставленное заказчиком. Однако список оборудования в ТЗ не приведен. Или, например, согласно этому ТЗ, после заключения контракта необходимо согласовать с заказчиком и выполнить множество частных ТЗ, текст которых не приведен. В результате заказчику стали поступать вопросы через систему Госзакупок.

На вопрос о том, как участник может создать систему и рассчитать стоимость работ, если состав и характеристики оборудования, на котором она должна работать, не описана в ТЗ, государственный заказчик не моргнув глазом отвечает: «Трудоемкость работ не зависит от состава, детального описания характеристик оборудования Заказчика, на котором должна быть установлена Система, местоположение оборудования Заказчика и условия доступа к этому оборудованию».

На технический вопрос о формате и структуре неких «логических и интерфейсных файлов», «внешних входных элементов» и «внешних запросов», о которых упоминается в ТЗ без необходимого технического описания, ДИТ без тени сомнения отвечает, что их подробное описание указано в Методике расчета планируемой стоимости работ (!), утвержденной Департаментом экономической политики и развития г. Москвы. Кто не знает, «методика расчета» в Госзакупках — обычно очень короткий и малосодержательный документ, который анализирует стоимость похожих закупок и на ее основе выводит «разумную цену» контракта. Каким образом методика расчета стоимости может ответить на технические вопросы по запрашиваемым форматам взаимодействия ГИС ДЭГ с внешними системами? Например, каким образом наладить работу ГИС ДЭГ с порталом mos.ru или ГАС «Выборы»? Должного ответа не поступило.

На вопросы о необходимости разработки системы с учетом требований закона об основных гарантиях избирательных прав граждан (67-ФЗ), в том числе о порядке обеспечения открытости и гласности процедуры подсчета голосов избирателей при использовании системы, допустимости нумерации бюллетеней, запрещенной 67-ФЗ, необходимости хранения документов с использованием электронной подписи, о функционале для наблюдения и многие другие, заказчик отвечает одинаковым, ничего не значащим набором фраз.

В целом документ нам говорит о том, что ДИТ как минимум безответственно отнесся к разработке ТЗ на систему интернет-голосования для москвичей. Несмотря на это, у некоторых участников закупки не возникло никаких вопросов, и среди них был выявлен победитель — АО «Лаборатория Касперского». Каким образом ДИТ Москвы смог бы использовать это ТЗ, чтобы потребовать с исполнителя необходимость обеспечения требований 67-ФЗ, непонятно.

Опыт показывает, что плохо составленное ТЗ приводит как минимум к некачественному выполнению работ. Поэтому проблемы с системой были предсказуемы.

Разъяснения ДИТ Москвы

Перед выборами «Новая газета» направляла запрос в ДИТ в связи с подготовкой статьи Андрея Заякина и Александра Исавнина, в которой, в частности, подробно обсуждается отсутствие нормативной правовой основы, предписывающей использование конкретных технических решений в ходе ДЭГ. Ответы ДИТ нас частично рассмешили, а частично подтвердили наши опасения.

Начнем с рассмешивших. На вопрос № 2 о полном перечне оборудования и программных продуктов ДИТ отвечает: «Московская система ДЭГ разработана специалистами Правительства Москвы и подрядных организаций согласно государственным контрактам, в ней не используются сторонние программные продукты. Система размещена на серверном оборудовании Центра обработки данных города Москвы». Все, точка. Исчерпывающего перечня нет — чтобы в случае возникновения неучтенных сущностей поднимать тревогу.

Поэтому в любой момент вам могут из-под стола вынуть второй, третий и т.д. «блокчейн», о котором не было ни слова ни в юридической, ни в технической документации.

Нас также рассмешил ответ на вопрос № 5 об учете п. 2 требований «Голоса» (*движение признано иноагентом.* — **Ред.**) опубликовать «техническую документацию, исходные коды, состав оборудования и его местоположение» ДЭГ. ДИТ пишет, что требования учтены. Это не так. Как следует из ответов №№ 6 и 7, не были опубликованы технические паспорта, руководства по эксплуатации, также не был опубликован состав оборудования и его местоположение.

Рассмешили и противоречия между отдельными ответами. Так, в ответе № 2 утверждается, что программный код доступен по ссылке, а в ответе № 4 — что опубликован весь код. В ответе № 3 же утверждается иное: «Серверная часть ПО по требованиям информационной безопасности не является публичной».

А вот ответы, которые вполне соответствуют нашим довыборным опасениям и поствыборным печальным находкам.

Согласно ответу № 11, у наблюдателей и членов комиссии не было и не могло быть доступа к помещениям с оборудованием для ДЭГ. Это значит, что наблюдатель и член комиссии не имели даже теоретической возможности проверить, что на серверах ДИТ не запущено никакое вредоносное ПО или не установлено никакое нештатное оборудование. На «аналоговом» участке это означало бы, что комиссия не имеет возможности проверить опечатывание урны и отсутствие в ней посторонних предметов и устройств (например, измельчителя бюллетеней, принтера или кушающего бюллетени крокодила).

Ответ № 12 наиболее примечателен: «В дни голосования на электронных УИКах будет развернута нода наблюдателя, которая позволит любому техническому специалисту получить доступ непосредственно к блокчейну, проверить работу системы и убедиться в ее стабильности и неизменности».

Но мы знаем из интервью Николая Колосова и Ильи Сухорукова, что нода наблюдателя не обеспечивала доступ непосредственно к блокчейну, не позволяла посмотреть в нем отдельные записи, а лишь выдавала просуммированные цифры явки. На аналоговом участке это означало бы, что наблюдатели не видят ни выдачу бюллетеня, ни как его бросают в урну, а видят только табло у охранника с количеством прошедших на участок.

Федералы молчат, и это еще хуже

Мы также пытались разобраться с федеральным ДЭГ, отправив запрос в ПАО «Ростелеком», роль которого в организации федерального голосования аналогична роли ДИТ в Москве.

РИА Новости

ФЕЙЛЫ

Заданные вопросы были аналогичны вопросам к ДИТ.

Ответом была куцая отписка: «Информация, перечисленная в запросе, относится к организации и проведению государственных и муниципальных выборов в РФ, и материалам общедоступного портала дистанционного электронного голосования vybory.gov.ru, владельцем информации о которых является Центральная избирательная комиссия РФ».

13 сентября в ЦИК были отправлены запросы как про московскую, так и про федеральную систему. 1 октября мы получили ответ ЦИК без подписи члена ЦИК или сотрудника — просто от «пресс-службы», без имени и фамилии. Коротко его содержание: про федеральный ДЭГ не скажем, потому что, во-первых, вам не положено про это знать — секретная информация; во-вторых, потому что никто не сомневается в его честности; в-третьих, потому что вы запрашиваете «консультирование», а мы никого не консультируем; про московский ДЭГ не скажем, потому что писать надо было в МГИК.

Балаган в электронном избиркоме

Неприличная суета на московском электронном избирательном участке в день выборов: заявления председателя УИК ДЭГ с выпадами в адрес наблюдателей — мол, не пустим, чего вам не сидится, отключение ноды наблюдателя (вполне бесполезной), периодические исчезновения сотрудников ДИТ, задержка обработки бюллетеней (расшифровки и выявления переголосованных бюллетеней), странные речи про ФСБ — не должны переключать наше внимание с главного, что произошло в ночь с 19 на 20 сентября.

Главное же, что в результате подсчет голосов проводился не только в отсутствие наблюдателей, но и в отсутствие комиссии. Всю работу за комиссию, в том числе работу с бюллетенями и обращениями граждан, разбор и устранение различных ошибок, оценку влияния на результат появившихся сбоев, фактически выполнили сотрудники ДИТ Москвы, предъявив в конце комиссии для подписания итоговый протокол. Избирательные комиссии и наблюдатели не имели возможности убедиться в правильности установления итогов голосования и соблюдении всех процедур в рамках 67-ФЗ. Как оказалось, в настоящий момент невозможен даже независимый пересчет голосов по вторичным данным с сайта observer.mos.ru, поскольку, по сообщениям сотрудников ДИТ, данные цепочки переголосований были удалены.

Происходящее в федеральном избиркоме, то есть в ТИК ДЭГ, которая установила с помощью федерального ПТК ДЭГ результаты 1691 голосования, с участием 635 тыс. избирателей из 6 регионов России, за исключением Москвы, не сильно отличалось от московского по своей сути. Члены комиссии ТИК ДЭГ делили и собирали ключ, запускали и останавливали систему, торжественно нажимая на кнопку, и подписывали документы.

Во время голосования члены ТИК принимали иностранные делегации и даже съездили на экскурсию к своим московским коллегам.

Вся работа с избирателями и их бюллетенями тоже была фактически делегирована персоналу и оборудованию сторонней организации — Ростелекому. Контрольных проверок результатов их работы предусмотрено не было.

Один из авторов этого материала (Виктор Толстогузов) побывал членом комиссии ТИК ДЭГ. Несмотря на неоднократные обращения в различной форме, в том числе письменные, ему не удалось взглянуть на необходимое для работы руководство по эксплуатации и руководство оператора ПТК ДЭГ, сертификаты на систему, а также получить у комиссии копию документов на машиночитаемых носителях, по которым можно было бы проверить корректность финального этапа подсчета голосов избирателей по всем голосованиям. На предложение организовать запись данных с зашифрованными голосами избирателей из ПТК ДЭГ с целью обеспечения их неизменности и возможности осуществления контрольных проверок Виктор Толстогузов тоже получил отказ.

В классическом представлении происходящее в электронных избиркомах означает, что милиционер Семен Семеныч, сторож дядя Петя и завхоз Дома культуры Василий Иваныч самостоятельно получили бюллетени от избирателей, спрятали их в неустановленном месте, выполнили подсчет результатов и вынесли протокол комиссии на подпись, предложив поверить им на слово.

.

Отсутствие доказательств — не доказательство отсутствия

При Общественном штабе по наблюдению за выборами в Москве была сформирована Техническая группа по перепроверке результатов ДЭГ. Опубликован ее первый (предварительный) отчет.

Главный вывод этого отчета — ненаблюдаемость и непроверяемость публичными средствами дистанционного электронного голосования. Этот вывод полностью совпадает с нашими выводами, излагаемыми в настоящей статье.

Именно техническая группа не получила ни исходного «тайного блокчейна», ни необходимых и достаточных сведений (программного кода и ключа) для построения «тайного блокчейна» по публичному. Она имела доступ только к выгрузке «Базы данных 2», содержащей все переголосованные бюллетени. Каковую она должна была принять на веру, о чем и сделана соответствующая оговорка.

Более того, техническая группа оговорилась, что не имела возможности убедиться в целостности даже публичного дампа: проверить, что голосовали с реальных аккаунтов живые люди и что в систему записывались именно такие голоса, какие были поданы ими.

В отношении статистических аномалий при голосовании отчет заявляет: «На основании представленных данных нельзя сделать выводы о присутствии нарушений в ходе работы системы ДЭГ, повлиявших на итоговый результат голосования».

Но рабочая группа не проводила соответствующей работы по сравнению доказательной базы в отношении ряда претензий; контраргументы отчета, которые выдвигаются против анализа (например, «обеденного перерыва»), носят умозрительный характер, не основаны на анализе эмпирических данных или статистики и являются непротестированными гипотезами (по-русски говоря — домыслами), в качестве каковых и приводятся.

Статистические методы поиска фальсификаций можно сравнить с классическим опытом: в обычный оптический микроскоп рассматривают броуновское движение взвешенных в воде пылинок. Вы увидите, как маленькая частичка будет перемещаться странными зигзагами. Этот опыт подтверждает атомно-молекулярное учение и позволяет установить, сколько молекул содержится в миллилитре воды. Но отдельные молекулы вы

> «ВСЯ РАБОТА С ИЗБИРАТЕЛЯМИ И ИХ БЮЛЛЕТЕНЯМИ БЫЛА ДЕЛЕГИРОВАНА ПЕРСОНАЛУ И ОБОРУДОВАНИЮ РОСТЕЛЕКОМА

увидеть не сможете. И из этой «невидимости» молекул еще не следует, что атомно-молекулярное учение неверно. Вам просто нужен другой микроскоп (так, например, в электронный микроскоп можно напрямую увидеть отдельные атомы металлов).

Перспективы оспаривания

Как кажется, такой порок установления итогов голосования на электронных УИКах требует постановки вопроса о несоответствии Конституции правовых актов, которые — при всей их неполноте и ущербности — регулировали проведение дистанционного электронного голосования.

ФЗ-67 предписывает устанавливать итоги голосования только избирательным комиссиям, а не каким-то иным субъектам. Федеральный закон от 23 мая 2020 года № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» не устанавливал исключения из этих правил. Однако утвержденный ЦИК «Порядок дистанционного электронного голосования» предписывает, по сути, осуществлять функции избиркомов лицам, не наделенным таким правом, и лишают избиркомы прав и обязанностей выполнять ряд важнейших процедур, в том числе выполнять проверку правильности установления итогов голосования. Формальное подписание избиркомом итоговых протоколов не меняет сущности дела. Таким образом, в силу вмешательства неуполномоченных субъектов граждане России лишились возможности реализовать свое конституционное право избирать и быть избранными.

В практике ЕСПЧ существует прецедент — дело «Каримов против Азербайджана». Заявитель Хасан Каримов пожаловался в ЕСПЧ на нелегитимный состав специальных УИК, созданных на территории военных частей. Оппозиционер Каримов на выборах набрал 3454 голоса, представитель партии власти — 3661 голос, из них 1369 голосов было получено на двух УИКах в военных частях.

Суд цитирует в своем решении отчет ОБСЕ, которая провела статистический результат этих выборов и выявила существенные аномалии на разных типах участков как по явке, так и по результатам победителя. Суд дал следующую оценку этих (косвенных!) аргументов: «Эти цифры дают серьезные основания утверждать, что на этих УИКах (*военных.* — **Авт.**] избирательный процесс и выражение избирателями своего мнения не были свободными. (...) ЦИК [Азербайджана] делегировал ответственность по организации и проведению голосования военных Министерству обороны, результатом чего стал непрозрачный процесс». От себя добавим: если в этой фразе заменить «Минобороны» на «ДИТ и Ростелеком», то мы вполне получим Россию вместо Азербайджана.

Суд нашел, что «весь избирательный процесс на УИК № 31 и № 32, включая создание УИКов, списков избирателей и голосование, не соответствовал Избирательному кодексу в части организации выборов на участковом уровне. Следовательно, выборы на УИК № 31 и № 32 проводились вне правового поля и были поэтому нелегитимными». ЕСПЧ постановил, что создание УИКов, нарушающих принципы независимости функционирования избирательной системы, нарушает право заявителя на свободные выборы, а отказы судов восстановить нарушенное право нарушают право заявителя на правосудие.

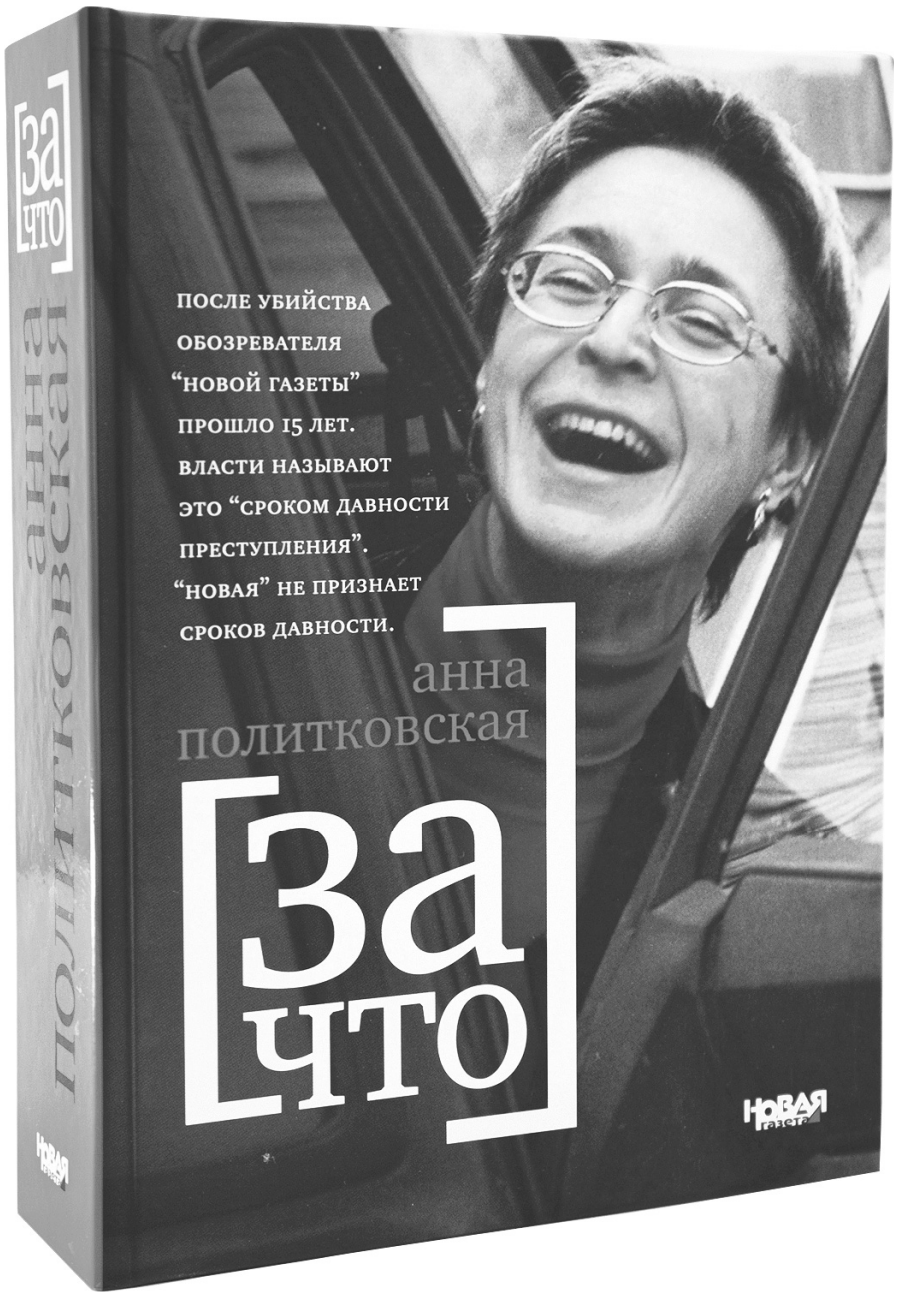
Если предположить существование сферического Конституционного суда России в вакууме, прецедент Каримова должен был бы стать серьезным аргументом в пользу того, что в той мере, в какой ФЗ-67, ФЗ-152 и принятые во исполнение их нормативные акты ЦИК лишают избирательные комиссии контроля над подсчетом голосов и передают такой контроль неуполномоченным субъектам, эти акты нарушают право граждан избирать и быть избранными, закрепленное в Конституции.

Виктор ТОЛСТОГУЗОВ,
Александр ИСАВНИН,
Андрей ЗАЯКИН

Полную версию читайте на сайте газеты.

К 15-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ АННЫ ПОЛИТКОВСКОЙ ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ

«ЗА ЧТО»



КУПИТЬ КНИГУ УЖЕ МОЖНО В НАШЕМ МАГАЗИНЕ

SHOP.NOVAYAGAZETA.RU

С НАМИ

Как в России «запретили смартфоны» корейской фирмы

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ
специально для «Новой»

Дабы зажиточный класс не расслаблялся после вакцинации и держал себя в тонусе, СМИ метнули в ноосферу нешуточную напугайку: «В России запретили продажу 61-й модели смартфонов Samsung» («РИА Новости», 21.10.2021).

Можете себе представить ужас поклонников корейских мобильных технологий, которые не покладая рук (все же 95 тысяч рубликов) копили на покупку складного флагмана Samsung Galaxy Z Flip?! И тут такое: «Арбитражный суд Москвы запретил корейской Samsung Electronics и ее российской «дочке» ввоз на территорию России, предложение к продаже, продажу и хранение 61-й модели смартфонов Samsung, в том числе новейшего устройства Samsung Galaxy Z Flip» (цитата оттуда же).

Мое измученное метафорами воображение мигом извлекло из памяти видеоряд с головками французского сыра, по которым задорно катаются бульдозеры и катки: «Раскладушек» захотели? Накося выкуси!»

Стряхнул морок: Samsung — это корейцы же. Да и санкций никто не объявлял. Быстро, правда, сообразил, откуда ветер дует: «Иск к Samsung Electronics Co Ltd. и ее дочерней компании ООО «Самсунг Электроникс Рус Компани» подала компания «Сквин СА» (Sqwin SA), зарегистрированная в Швейцарии. Причина — использование изобретения по патенту № 2686003 без согласия правообладателя, которым и является сама «Сквин СА».

Публикация «РИА Новости», озаглавленная «В России запретили продажу 61-й модели смартфонов Samsung», — это сиквел. У этого сиквела в том же издании 30 июля 2021 года был приквел. С идентичным названием: «В России могут запретить сервис Samsung Pay».

Разница в том, что в июле «могли запретить», а в октябре «запретили». На самом деле «запретили» уже в июле, но просто не указали списка смартфонов, которые никак нельзя продавать в РФ из-за нарушения патента «швейцарской» компании. А теперь, в октябре, этот список утвердили и обнародовали, доведя тем самым «запрет» до логического конца.

Я неслучайно слово «запрет» закавычиваю, потому что решение суда в силу еще не вступило и вступит только в том случае, если Samsung в течение месяца его не обжалует.

Существует целый ряд обстоятельств, который не оставляет места сомнениям: Samsung не только решение обжалует, но и дело выиграет при любом раскладе. Об этих обстоятельствах, которые, надеюсь, полностью развеют опасения публики, я и хочу поговорить.

Начнем с того, что тяжба «швейцарской» компании «Сквин СА» с Samsung тянется с февраля 2020 года. Ироничные кавычки я тоже ставлю не случайно: компания эта такая же швейцарская, как я марсианин. Ну то есть SQWIN SA, конечно же, в природе существует и даже зарегистрирована по адресу: Route de la Gare 36, 2012 Colombier NE — Auvernier, Neuchatel — Switzerland. Есть у компании телефон, электронная почта, номинальный швейцарский человечек на воротах и даже сайт.

Самое слабое звено в этой конструкции — это сайт «платежной системы», у которой Samsung якобы похитил технологию, защищенную патентом № RU2644128C2. Одного взгляда на этот сайт достаточно, чтобы понять: никакой «платежной системы» как продукта в природе не существует. Все, что существует, это патент, с гордостью выложенный напоказ на титульной странице сайта. Патент зарегистрирован в Германии, Японии, США, Южной Корее, РФ и КНР.

Автор патента — гражданин Германии (по этой причине в этой стране и была оформлена первая патентная заявка в декабре 2012 года) по имени Виктор Гульченко. Ему, как можно предположить по всем косвенным признакам, принадлежит и швейцарская SQWIN SA, которая выступила патентообладателем в декабре 2013 года, когда была подана заявка на регистрацию патента в России.

Вся эта информация есть в открытом доступе. Любой желающий может с ней ознакомиться, прочитать полный текст патентной заявки. Сравнить его с родственными патентами. Сделать собственные выводы. Я, разумеется, никому ничего не навязываю, а лишь транслирую свои соображения, пользуясь привилегиями жанра авторской колонки.

Я не стал углубляться ни в немецкий, ни в американский текст патента Виктора Гульченко, разумно полагая, что он аналогичен российской заявке. Патент № RU2644128C2 называется «Система электронных платежей».

Весь патент Виктора Гульченко сводится к одной идее: вместо традиционной для банков схемы проведения онлайн-платежей, основанной на централизованной базе данных, содержащей платежную информацию физических лиц, предлагается использовать два не пересекающихся между собой канала связи — один соединяет с платежной системой (например, VISA или MasterCard) продавца, другой — покупателя.

Изюминка решения — присутствие в обоих независимых каналах связи общего элемента, одноразового уникального но-

ВИКТОР И SAMSUNG

Getty Images

мера кассового чека. Платежная система сравнивает информацию, поступившую от продавца по первому каналу, с информацией, поступившей от покупателя по второму каналу, и если уникальный код совпадает, данные объединяются и обрабатываются.

В результате мы получаем успешную сделку купли-продажи, которая лишена изъянов в безопасности при традиционном подходе, когда приходится тратить большие средства и усилия для защиты централизованной базы данных.

Схема, описанная в патенте Виктора Гульченко, выглядела бы, наверное, даже революционной, если бы появилась в начале или середине нулевых годов.

Однако уже на заре криптоэкономики (2008–2010 гг.) найти что-то оригинальное в разделении коммуникаций между продавцом, покупателем и платежной системой было бы непросто. На фоне же того, как обменные операции осуществляются сегодня в децентрализованных финансах (DeFi), в частности, при атомарных свопах (то есть обмене активами напрямую между пользователями вообще без посредников и в условиях полного отсутствия доверия), патент № RU2644128C2 выглядит безнадежно устарелым.

Тем не менее патент содержал идеи, которые были признаны оригинальными в не самых последних в технологическом отношении государствах — Германии, США, Японии, России. Соответственно, возникает вопрос: куда же смотрел Samsung, когда реализовывал схему проведения онлайн-платежей в своем мобильном приложении Samsung Pay? Почему проигнорировал патент № RU2644128C2.

Для того чтобы понять, куда смотрел Samsung, достаточно заглянуть в любой патентный реестр, например, на «Гугле». Предлагаю читателю прокрутить страничку с описанием патента Гульченко до конца и оценить раздел, озаглавленный Patent Citations. Это такой своеобразный «список литературы», в данном контексте — перечень патентов, родственных или близких патенту Виктора Гульченко. Их там — 64 штуки!

Я вовсе не хочу сказать, что все они дублируют изобретение Гульченко. Ни в коем случае. Вот, для сравнения, патент № US7533065B2, зарегистрированный сначала в Финляндии (2001), а затем в Соединенных Штатах (2002). Он называется «Продвинутые методы и порядок проведения электронных платежных операций». Его краткое описание:

«Кредитующая сторона предоставляет клиенту сертификат, скрепленный электронной подписью, клиент хранит этот сертификат на своем электронном устройстве. В момент покупки клиент предъявляет свой сертификат автоматизированной службе или торговому автомату, который сертификат проверяет. Если информация подтверждается, осуществляется покупка, а информация о ней сохраняется в памяти торгового автомата. Собранная информация организуется затем в пакеты и пересылается в кредитную организацию».

> «SAMSUNG НЕ ТОЛЬКО РЕШЕНИЕ ОБЖАЛУЕТ, НО И ДЕЛО ВЫИГРАЕТ ПРИ ЛЮБОМ РАСКЛАДЕ

Вам ничего это не напоминает? Наверняка напоминает. Только непонятно что. Происходит так потому, что в данном патенте максимально расплывчато описаны примитивы торговых операций, которые сегодня применяются всеми и везде в мире. Что-то очень близкое по процедуре мы наблюдаем не только в торговых автоматах, но и в банкоматах, в электронных кассах, на турникетах и т.д.

Аналогичным образом обстоят дела и с патентом Виктора Гульченко. Законы патентного жанра требуют, чтобы технология описывалась максимально размыто и охватывала как можно больше существующих сфер применения. Вот, например, как описываются принципы создания уникального одноразового кода в патенте № RU2644128C2. Оказывается, этот код вовсе не обязан совпадать с номером кассового чека! Код может генерироваться «кассовой системой продавца», а может и «мобильным устройством» покупателя.

Мобильное устройство может быть чем угодно: «Смартфоном, компьютеризированными наручными часами с возможностью выхода в Интернет (digital watch / smartwatch), планшетным компьютером (tablet), компьютеризированным браслетом с возможностью выхода в Интернет (digital bracelet), компьютеризированным кольцом (digital ring), компьютеризированным брелоком (digital key fob), бесконтактной RFID-картой» и т.д.

Точно такая же множественность и расплывчатость характеризует патент № RU2644128C2 и во всех остальных аспектах описания «Системы электронных платежей».

Как я уже сказал, такой подход — не злой умысел Виктора Гульченко, а специфика патентного жанра, призванная выполнить единственную задачу: повысить шансы патентообладателя выбить максимально большую сумму денег из того, кто когда-нибудь возьмется открытие реализовать на практике.

Помните финский патент, описанный выше? Его автор — изобретатель по имени Lauri Piikivi. В 2001 году он его зарегистрировал, а уже через год откупоривал шампанское: патент выкупила Nokia! В 2018 году патент перекупила Beijing Xiaomi Mobile Software Co Ltd. Типичная судьба типичного IT-патента.

Виктор Гульченко придумывал свой двухканальных платеж не для того, чтобы собственноручно реализовывать «Систему электронных платежей». Для этого достаточно одного взгляда на веб-страницу SQWIN PAY. На этой странице какой-то школьник смонтировал в «Фотошопе» одну руку (видимо, покупателя), которая протягивает смартфон с открытым приложением SQWIN PAY, с другой рукой (видимо, продавца), держащей карточный терминал с подтвержденным платежом.

Не спешите, однако, в Apple Store или Google Pay загружать чудо-приложение SQWIN PAY. Такого не существует в природе. Лучше прокрутите страничку вниз и полюбуйтесь на единственный товар «швейцарцев»: патент «Система электронных платежей», зарегистрированный в разных странах. Это и есть источник дохода.

Поскольку добровольно никто покупать патент № RU2644128C2 не рвется, приходится судиться. Чем SQWIN SA и занимается. С учетом решения российского арбитражного суда — довольно успешно.

С самого начала я предположил, что шансы хоть что-то изменить в статусе продаж «дочки» Samsung в России у нашего патентообладателя ничтожны. И вот почему.

Аналитики пишут, что у Samsung есть три сценария дальнейших действий: обжаловать решение суда (1), оспорить сам патент (2), договориться с SQWIN SA, то есть дать денег и выкупить патент (3).

Для «швейцарцев» идеальный вариант — последний. У Samsung же никаких априорных предпочтений быть не может. Не потому, что ледокол корейских продаж в России в упор не замечает SQWIN SA и — вот уж в чем точно можно не сомневаться! — не отклонится от курса ни на милю. А потому, что единственный критерий функционирования всякого бизнеса — это деньги. Поэтому Samsung выберет всегда только тот сценарий, который окажется самым дешевым.

Если «швейцарцы» не будут терять связь с реальностью и запросят вменяемую сумму, то Samsung выкупит патент и пойдет дальше. Если начнут заламывать что-то фантастическое, Samsung обжалует решение российского суда (путь заведомо менее накладный, чем оспаривание патента) и точно так же пойдет дальше. Если не удастся получить в российских судебных инстанциях нужного вердикта, что ж, придется оспаривать патент.

Последний сценарий для SQWIN SA наихудший, потому что шансов выиграть этот спор у пастушка Давида нет ни малейших. Полный ноль.

Если бы Виктору Гульченко противостоял только один Samsung, можно было дать волю фантазии, вспомнить сказку про пращу и камень, который когда-то маленький пастушок удачно метнул в лоб великану Голиафу.

Трагедия современного швейцарского Давида в том, что на поле брани его будет поджидать не один Голиаф, а... три.

Да-да, читатель, ты не ослышался: технология проведения платежей, реализованная в приложении Samsung Pay и по решению российского суда принадлежащая SQWIN SA, присутствует и в приложении Apple Pay, и в приложении Google Pay.

Дабы у читателя не возникло соблазна сомневаться в словах автора-филолога, привожу слова специалиста, заместителя руководителя Роскачества Антона Куканова: «Под описание запатентованной системы электронных платежей попадают абсолютно все платежные системы, которые работают по идентичным технологиям. Это и Apple Pay, и Google Pay».

Ну то есть все теперь понимают: любое судебное разбирательство, оспаривающее непосредственно сам патент № RU2644128C2, обернется для SQWIN SA тем, что ей придется в суде иметь дело с тремя самыми сильными IT-империями планеты! А на карту будет поставлено существование ключевых платежных приложений, какие сегодня устанавливаются в смартфонах.

Страшно даже представить, как будет выглядеть эта судебная баталия.

Впрочем, это уже не наша забота. Задача моей реплики была приземленнее: успокоить читателя и уверить, что абсолютно ни одна волосинка не упадет с головы Голиафа Samsung! Продажа ни одного смартфона не будет остановлена ни на один час. Приложение Samsung Pay как работало, так и будет работать.

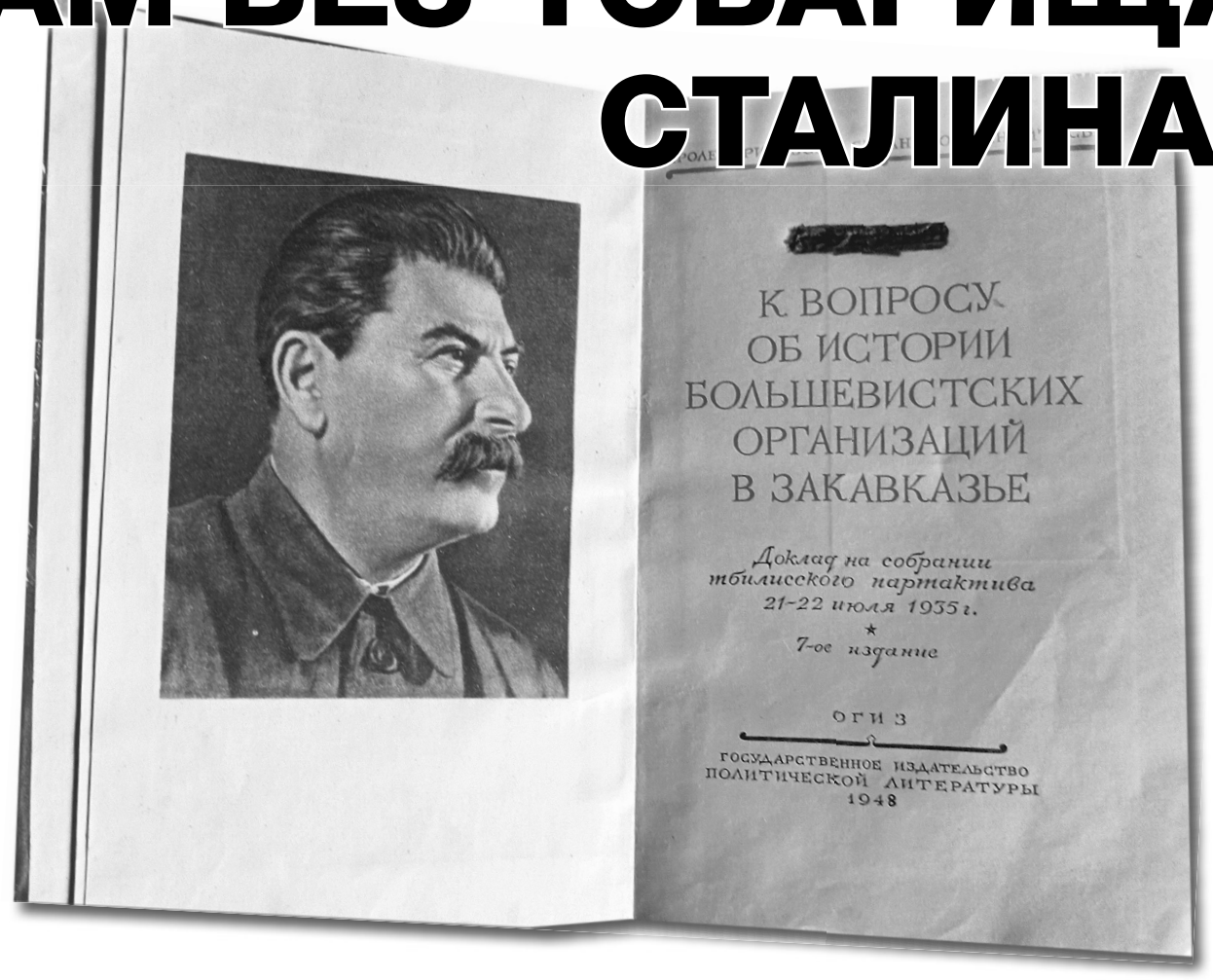
И под занавес. Велик соблазн вспомнить ультиматум российской Думы, поставленный тем же самым Samsung, Apple и Google на предмет принудительной предустановки в смартфоны российского программного обеспечения. Мы же все хорошо помним, что не было и намека на сопротивление: все предустановили как миленькие.

Полагаю, однако, что аналогия эта в нашем сюжете совсем неуместная: все-таки — где Дума, а где SQWIN SA.

настоящее прошлое

«СДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТОБЫ НЕ ПРОВАЛИТЬСЯ НАМ БЕЗ ТОВАРИЩА СТАЛИНА»

Первый антисталинистский процесс — суд над Лаврентием Берией провели по-сталински. До сих пор этот процесс — государственная тайна



Не удержался, купил как-то в букинистическом забавную книжку. «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», 7-е издание, автор — Берия Лаврентий Павлович (на самом деле — написал расстрелянный им зав отделом ЦК Компартии Грузии Э. Бедия). Предыдущий хозяин аккуратно выцарапал или закрасил все упоминания неприличной фамилии — на обложке, в аннотации, в выходных данных... Но саму книгу хранил лет сорок с лишним. Зачем? Тайком перечитывал? От чего хотел застраховаться? Или предполагал, что все еще вернется? Но тогда спросят за испорченные страницы...

А знаменитый 5-й том БСЭ, вышедший в 1953 году — с большой статьей о Берии, верном соратнике, выдающемся деятеле, маршале, Герое Соцтруда, кавалере пяти орденов Ленина, двух орденов Красного Знамени, ордена Суворова I степени — за великий полководческий подвиг (депортацию чеченцев)... Но с ним аккурат тогда (к выходу тома) случилась известная неприятность, так что после расстрела «верного ученика», в мгновение ока ставшего «изменником», подписчики БСЭ получили рекомендацию Государственного научного издательства вырезать страницы со статьей о Берии и его портретом и вклеить другие, в которых никакого упоминания о нем уже не было. Вклеили новые — с несообразно огромной статьей о крохотном острове Беринга, кто не знает подоплеки, очень удивляются: о Гренландии статья значительно меньше, о Мадагаскаре, о Сахалине...

Арестован был первый заместитель Председателя Совмина СССР, министр внутренних дел Л. Берия 26 июня 1953 года непосредственно на заседании Президиума Совмина. Подготовили арест (по разным данным) Н. Хрущев и Г. Маленков. Непосредственно осуществили военные во главе с маршалом Г. Жуковым.

«К лету 1953 г. ведомство Берии накопило материалы, которые могли дискредитировать Маленкова, Хрущева и других членов Президиума ЦК. Он поставил вопрос об аресте бывшего секретаря ЦК и министра госбезопасности С. Игнатьева — ставленника Маленкова, был арестован бывший начальник следственной части МГБ по особо важным делам М. Рюмин, который мог дать показания на Маленкова и Хрущева...» — так пишут историки, которым я верю.

Берия также выступил с рядом инициатив, как по внутренней, так и по международной политике. Историки, по сути, единодушны: один из главных сталинских палачей, он после смерти Хозяина стал главным движителем перемен, без которых задыхалась страна. Чего здесь было больше: цинизма и беспринципности, или искреннего понимания того, что дальше так жить невозможно? Не знаю. Но за три месяца он успел поразительно много.

Прошла реабилитация евреев-врачей, реабилитация арестованных по так называемому «менгрельскому национальному центру» в Грузии, амнистия около полутора миллионов заключенных (не политических), принято решение о ликвидации паспортного режима, об исправлении линии партии, допущенной в национальной политике и в карательных мероприятиях в Литовской ССР, Западной Украине и Западной Белоруссии...

Из аппарата первого заместителя председателя правительства непрерывным потоком шли записки, повергавшие читавших в ужас. Как будто написаны они были в конце 80-х...

Из Кремля Берия был доставлен на гауптвахту Московского военного округа. Откуда стал писать письма товарищам.

«Товарищу МАЛЕНКОВУ

Дорогой Георгий! В течение этих четырех тяжелых суток для меня, я основательно продумал все, что имело место с моей стороны за последние месяцы после пленума ЦК КПСС, как на работе, так и в отношении лично тебя и — некоторых товарищей президиума ЦК и подверг свои действия самой суровой критике, крепко осуждая себя. Особенно тяжело и непростительно мое поведение в отношении тебя, где я виноват на все сто процентов.

В числе других товарищей, я тоже крепко и энергично взялся за работу с единственной мыслью сделать все, что возможно, и не провалиться всем нам без товарища Сталина и поддержать делами новое руководство ЦК и Правительства. <...> Совершенно справедлива твоя критика, критика т-ща Хрущева Н.С. и критика других товарищей на Президиуме ЦК <...>»

И так страниц двадцать!

«...Хочу сказать несколько слов в отношении товарищей.

Вячеслав Михайлович (*Молотов.* — **П. Г.**)! У меня всегда было прекрасное ровное отношение к Вам, работая в Закавказье, мы все считали Вас верным учеником Ленина и верным Соратником Сталина, вторым лицом после товарища Сталина. Если спросить мою семью, Вам могут рассказать очень много хорошего о Вас с моих слов...

...Никита Сергеевич (*Хрущев.* — **П. Г.**)! Если не считать последнего случая на Президиуме ЦК, где ты меня крепко и гневно ругал, с чем я целиком согласен, мы всегда были большими друзьями, я всегда гордился, тем, что ты прекрасный большевик и прекрасный товарищ, и я не раз тебе об этом говорил, когда удавалось об этом говорить, говорил и т-щу Сталину. Твоим отношением я всегда дорожил...

...Николай Александрович (*Булганин.* — **П. Г.**)! Никогда и нигде я тебе плохого не делал. Помогал честно и как мог. Т. Маленков Г.М. и я не раз о тебе говорили т-щу Сталину, как о прекрасном товарище и большевике.

...Лазарь Моисеевич и Анастас Иванович (*Каганович и Микоян.* — **П. Г.**). Вы оба знаете меня давно. Анастас меня направил еще в 1920 году из Баку для нелегальной работы в Грузию, тогда еще меньшевистскую, от имени Кавбюро РКП и Ревоенсовета, XI армии, Лазарь знает с 1927 г. и не забуду никогда помощи, оказанной мне по партийной работе в Закавказье, когда вы были секретарем ЦК. За время работы в Москве можно было многое сказать. Но одно скажу: всегда видел с Вашей стороны принципиальные отношения, помощь в работе и дружбу, я со своей стороны делал все, что мог...

...Дорогой Георгий (*Маленков.* — **П. Г.**), прошу тебя понять меня, что ты лучше других знаешь меня. Я только жил, как лучше сделать, конечно, в пределах своих возможностей вместе с Вами Страну Могущественной и Славной, думать иначе обо мне просто недопустимо моей голове. Конечно, после того все, что произошло, меня надо призвать крепко к порядку, указать свое место и крепко одернуть, чтобы было помнить до конца своей жизни, но поймите, дорогие товарищи, я верный сын нашей Родины, верный сын партии Ленина и Сталина и верный Ваш друг и товарищ. Куда хотите, на какую угодно работу, самую маленькую, пошлите, присмотритесь, я еще могу верных десять лет работать и буду работать всей душой и со всей энергией. <...>

Лаврентий Берия

Т-щи, прошу извинения, что пишу не совсем связно и плохо в силу своего состояния, а также из-за слабости света и отсутствия пенснэ (очков)».

На следующий день снова пишет:

«В Президиум ЦК КПСС. Товарищам Маленкову, Хрущеву, Молотову, Ворошилову, Кагановичу, Микояну, Первухину, Булганину и Сабурову. Дорогие товарищи, со мной могут расправиться без суда и следствия, после 5-дневного заключения, без единого допроса, умоляю вас всех,

Ворошилов, Берия и Маленков на церемонии прощания со Сталиным

Николай СИТНИКОВ / ТАСС

справка «новой»

Протокол Президиума ЦК КПСС № 64 от 3 мая 1954 г.

Постановление ЦК КПСС о членах семей и родственниках осужденных врагов народа

1. Согласиться с предложением Комиссии ЦК в составе тт. Шаталина, Руденко, Серова, Круглова, Мжаванадзе о запрещении проживать в городах Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах и местностях Советского Союза, а также на территории Кавказа и Закавказья следующим членам семей и близким родственникам врагов народа Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского. (Список прилагается.)

2. Принять к сведению сообщение министра внутренних дел СССР т. Круглова о том, что указанные в прилагаемом списке лица будут взяты под надзор органов МВД по месту вновь избранного ими жительства.

Далее идет список членов семей и близких родственников осужденных врагов народа: Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского. 33 человека. Начинается с «БЕРИЯ Марта Ивановна, 1872 г.р., проживает в г. Тбилиси, не работает, мать» и заканчивается «МАРЬЯНОВСКАЯ Мария Марковна, 1888 г.р., проживает в г. Москве, пенсионерка, мать жены Влодзимирского».

чтобы этого не допустили, прошу немедленного вмешательства, иначе будет поздно. Прямо по телефону надо предупредить. Почему делать так, как сейчас делается, посадили в подвал, и никто ничего не выясняет и не спрашивает. Дорогие товарищи; разве только единственный и правильный способ решения без суда и выяснения дела в отношении члена ЦК и своего товарища после 5 суток отсидки в подвале казнить его. Еще раз умоляю вас всех... Утверждаю, что все обвинения будут сняты, если только это захотите расследовать. Что за спешка и притом подозрительная. Т. Маленкова и т. Хрущева прошу не упорствовать. Разве будет плохо, если т-ща реабилитируют. Еще и еще раз умоляю вас вмешаться и невинного своего старого друга не губить. Ваш Лаврентий Берия».

Хрущев вспоминал: «Когда изолировали Берию, он попросил карандаши и бумагу. Мы посоветовались между собой, у некоторых были сомнения, а потом решили дать, может быть, у него появились какие-то побуждения рассказать искренне, что он знает о том, в чем мы его обвиняли. Он начал писать записки...» Генерал Москаленко, отвечавший за содержание Берии под арестом, в своих воспоминаниях утверждает: «Все эти письма мы докладывали членам Президиума Маленкову, Хрущеву и Булганину. А потом получили указание больше ему не давать ни бумаги, ни карандаша, ни ручки, то есть запретить писать, что и было исполнено».

Понятно, что никакого значения письма Берии не имели. С ними даже не ознакомили всех членов Президиума ЦК.

Берия был жесток, при нем «товарищей» беззаконно стреляли по тюрьмам. В одном из последних своих трагических писем он в ужасе перед неминуемой — понимал! — смертью маловразумительно писал своим товарищам по Президиуму ЦК: «Но скоро после перевода в Москву, когда немного навели порядок в МВД после Ежова, т. Сталин выделил МГБ из МВД, особый отдел передал Наркомату Обороны, и только в начале войны, когда надо было остановить бегущие — отступающие наши войска, был вновь объединен МВД — возвращен Особый отдел из Наркомата Обороны и после проделанной работы по остановке бегущих войск, когда было расстреляно несколько десятков тысяч дезертиров...» И никто из получателей письма не подчеркнул этих строк, не оставил вопрос на полях (может, ошибся — «несколько десятков тысяч»?).

Письма с «гауптвахты» поражают не только этим. Но и запредельностью тона — заискивающего, тошнотворно-льстивого, самоуничижительного, лишенного тени чувства собственного достоинства. Понимаешь отчетливо поведение Бухарина, Зиновьева, Тухачевского... Позже так же вели себя Маленков, Молотов... Хрущев... Попал в банду — живи, как в банде принято: кайся последними словами, посыпай голову пеплом... «А век поджидает на мостовой,/Сосредоточен, как часовой./Иди — и не бойся с ним рядом встать./Твое одиночество веку под стать./Оглянешься — а вокруг враги;/Руки протянешь — и нет друзей;/Но если он скажет: «Солги», — солги./Но если он скажет: «Убей», — убей...»

Лгали и убивали, защищенные «новой моралью». А тех, кто придерживался «старой», не дрогнув, и убивали. За все «советские» десятилетия кого можно назвать невиновным, подлежащим безусловной реабилитации? Я имею в виду представителей власти. Кого? Я таких не знаю.

Берия, безусловно, заслужил свою пулю, пожалуй, больше других. Но и те, перед кем он так униженно молил, чего заслужили? Главный следователь по делу Берии, Генеральный прокурор Роман Руденко, будучи прокурором Сталинской области, только в рамках «приказа 00447» подписал в качестве члена областной «тройки» 9801 бессудный (незаконный) смертный приговор. И выжил сам. А сейчас прокуратура России за достижения в защите справедливости установила ведомственную награду — медаль имени Руденко.

Июльский Пленум 1953 года был сказочный. Фонд А.Н. Яковлева опубликовал в свое время и подлинный вариант, и правленую стенограмму. Переписывали страницами.

Хрущев. В четверг мы с ним — Маленков, я и Берия — ехали в одной машине, а распрощались мы с ним, знаете, как. Он же интриган, он меня интригует против Маленкова и против других, но он считал главным Маленкова, что надо против него. Прощается, он мне руку жмет... я ему тоже отвечаю «горячим» пожатием: ну, думаю, подлец, последнее пожатие, завтра в 2 часа мы тебя подожмем. (Смех.) Мы тебе не руку пожмем, а хвост подожмем.

Товарищи, с вероломным человеком надо было так поступить. Если бы мы сказали, когда уже увидели, что он негодяй, то я убежден, что он расправился бы с нами. Вы не думайте, он умеет. Я уже некоторым товарищам говорил, и мне говорили, что я преувеличиваю: смотри, не будь чудаком, похоронит тебя, речь произнесет и табличку повесит — здесь покоится деятель партии и правительства, а потом скажет — «дурак». И покойся там. Он способен на это. Он способен подлить отраву, он способен на все гнусности. Дело мы имели не с членом партии, с которым надо партийными методами бороться, а мы имели дело с заговорщиком, с провокатором, а поэтому не надо было разоблачать себя. Агентура, как они говорят...

Каганович. А основное — это то, что, когда факты показали нам, что мы имеем дело с контрреволюционным, фашистским заговорщиком, Президиум Центрального Комитета партии действовал решительно, быстро, а главное, умно. Рука не дрогнула. Враг был исключен из партии и арестован. Тем самым Президиум ЦК оправдал доверие своего Центрального Комитета. (Аплодисменты. Голоса: «Правильно».) Товарищ Булганин здесь правильно отмечал особо выдающуюся роль инициаторов в этом деле товарищей Маленкова, Хрущева, Молотова, и как товарищ Хрущев добавил, и товарища Булганина, и других членов Президиума ЦК.

Шаталин (*секретарь ЦК.* — **П. Г.**). И вот эта грязная моська осмелилась соперничать с нашей партией, с нашим ЦК. Этот самый грязный человек пытался внести раздор в ряды нашего Президиума, в ряды Центрального Комитета нашей партии, внести недоверие, то есть нарушить то самое, чем сильна наша партия, — единство. Но этому человеку не удалось и никому не удастся этого сделать. <...> Никому не удастся помешать строить или выполнять те предначертания, которые нам завещали товарищ Ленин и товарищ Сталин. Я, товарищи, считаю, и все мы вместе, видимо, считаем, что с помощью членов Центрального Комитета наш Центральный Комитет и Президиум Центрального Комитета, очистившись от скверны, выгнав из своих рядов этого провокатора и авантюриста, я бы сказал, раскрепостившись от него, не имея теперь помех, пойдут все вместе вперед еще более едиными, еще более уверенными и выполнят те заветы, которые даны нам товарищем Лениным и товарищем Сталиным (Аплодисменты)...

Десятилетия сидели рядом с «моськой», «негодяем», «фашистским заговорщиком» — и ничего! А в результате единогласно проголосовали за все обвинения: предательство партии, измену делу Сталина, шпионаж, безнравственное поведение (список из 220 фамилий сожительниц, составленный сводником-адъютантом, вызывает огромные сомнения)... В том числе голосовали и те, кто очень скоро и сам будет осужден и расстрелян как пособник.

А уж «простые советские люди»!..

Учительница из Ленинграда З. Емельянова. 21 июля 1953 г.:

«Нет слов, чтобы выразить возмущение по поводу наймита-авантюриста, забравшегося в сердце нашей партии, стремившегося постепенно привести к реставрации капитализма. Всем сердцем живя с родной партией, нельзя не выразить слов одобрения и радости, что враг народа, враг нашей Родины вскрыт вовремя, своевременно и решительно приняты меры Центральным комитетом партии по ликвидации преступной авантюры врага народа Берия».

Когда государственный обвинитель Руденко приступил к чтению объемистого, страниц на сто, документа, Берия заткнул уши. Прокурор потребовал объяснений. «Меня арестовали какие-то случайные люди... Я хочу, чтобы меня выслушали члены правительства», — заявил Лаврентий Павлович. «Вас арестовали согласно решению правительства, и вы это знаете. Мы заставим вас выслушать обвинительное заключение», — ответил на это Руденко.

Берию отвели в камеру и перестали кормить. Лишь день выдержал без пищи несгибаемый сталинский нарком, потом запросил обед и смиренно выслушал обвинительное заключение.

Казнили Берию в бункере штаба Московского военного округа. С него сняли гимнастерку, оставив белую нательную рубаху, скрутили веревкой сзади руки и привязали к крюку, вбитому в деревянный щит. Этот щит предохранял присутствующих от рикошета. Прокурор Руденко зачитал приговор.

«Разрешите мне сказать...» — вдруг начал канючить бывший маршал.

«Ты уже все сказал, — отрезал Руденко и, повернувшись к военным, распорядился: — Заткните ему рот полотенцем». Когда приказ был выполнен, прозвучал выстрел. Приговор привел в исполнение генерал Павел Батицкий. Пуля угодила Берии в середину лба. Тело повисло на веревках...»

Все ложь! Нет у нас Судебного дела, не знаем мы, где оно, кто что сказал, кто о чем «канючил», кто чем затыкал рот.

Я спросил у историка Рудольфа Пихои, первого главы Росархива, автора выдающихся книг «по потаенным документам», и он мне ответил:

— Судебного дела (Берии) я никогда не видел.

Я спросил:

— Но его точно расстреляли?

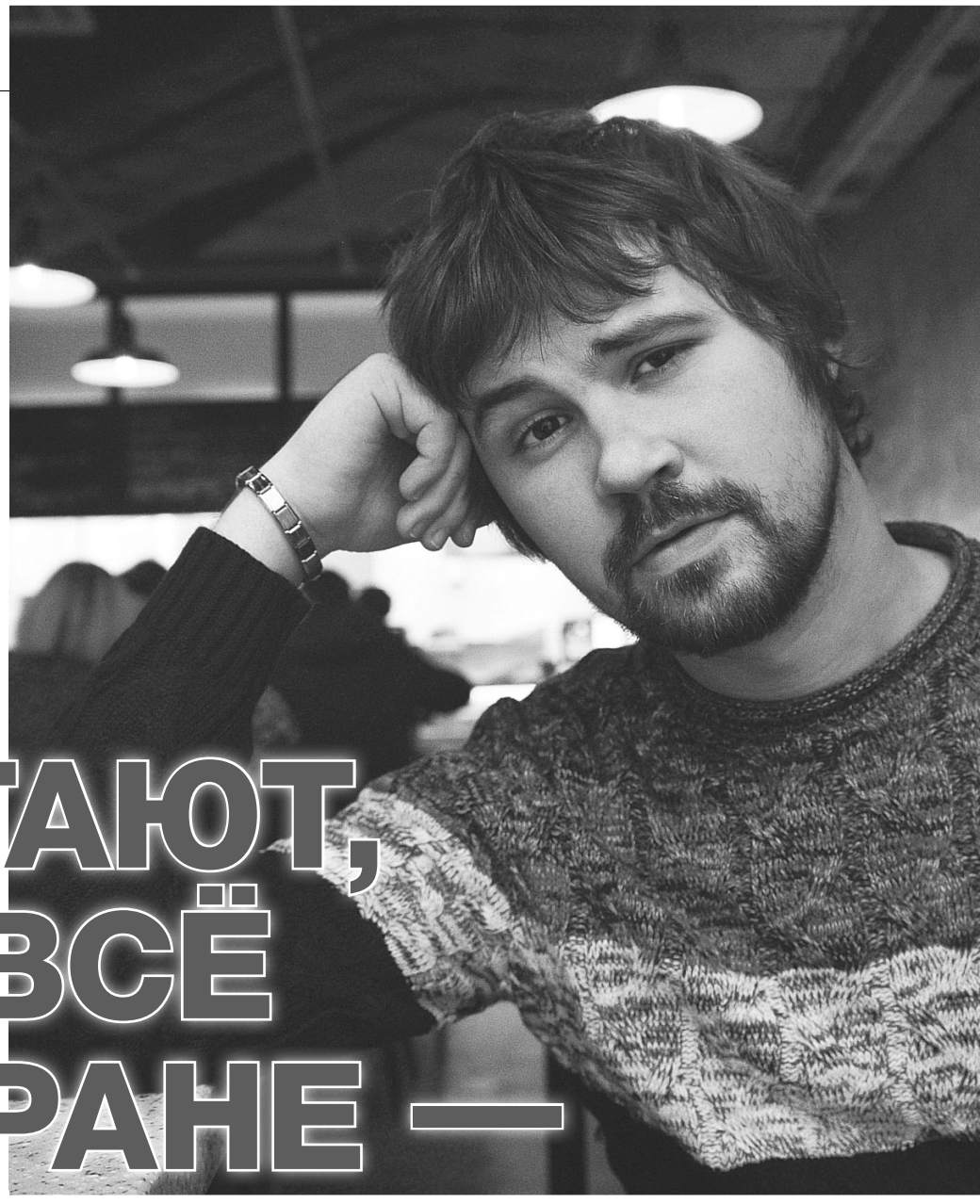
— Да. Я сам читал письмо Батицкого, в котором тот просил дать ему Героя за свой подвиг. Отказали: ты уже орден получил за это.

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

«КУДА ХОТИТЕ, НА КАКУЮ УГОДНО РАБОТУ, САМУЮ МАЛЕНЬКУЮ, ПОШЛИТЕ, ПРИСМОТРИТЕСЬ, Я ЕЩЕ МОГУ ВЕРНЫХ ДЕСЯТЬ ЛЕТ РАБОТАТЬ И БУДУ РАБОТАТЬ ВСЕЙ ДУШОЙ И СО ВСЕЙ ЭНЕРГИЕЙ».
ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ

Вместе с Васей Обломовым пытаемся разобраться, почему ему не дают выступать

«ОНИ СЧИТАЮТ, ЧТО ВСЁ В СТРАНЕ — ИХ»



На Обломова наехали в Питере. Наехали жестко, грубо. Сначала запугали клуб «Время N», где должен был состояться концерт. Позвонили из администрации и сказали: «Если Обломов сыграет, у вас будут серьезные неприятности. Приедут все проверки, какие только возможно». И как это часто бывает, ни одного документа, в чистом виде телефонное право.

Концерт перенесли в другое место, в «Аврора Концерт Холл», успели даже начать играть. Но на третьей песне в клубе появилась полиция. Полицейские подошли к звукорежиссеру и сказали ему: «Вырубай!» На этом концерт закончился. Формальная причина: мероприятие не согласовано с комитетом по культуре Санкт-Петербурга. И тут ты хоть три маски надень, хоть поставь стулья в зале на километр друг от друга, главное — разрешили тебе или нет.

Все это не ново, концерты отменяют сейчас чуть ли не каждый день, и особенно охотно тем, кто высказывается на острые темы. За поддержку Навального, за резкие слова в адрес власти, за возмущение иноагентством, посадками и запретами.

Но фокус в том, что ничего из этого Обломов последнее время не делал. И даже его новые песни — сплошь лирика. Похоже, что властям не нравятся не какие-то его конкретные действия, а он сам. Ну и ситуация подходящая: если можно запретить неприятного тебе человека и за это ничего не будет, почему бы не запретить.

— Как вы думаете, что стоит за этим наездом? Понятно, что не забота о здоровье жителей Петербурга. Чем-то вы насолили нашим властям, но чем?

— Мы имеем дело с анонимными людьми, которые скрывают свои истинные намерения. Попытка разгадать, чего они хотят, обречена на провал. Никто не опирается на букву закона, никто не дает объяснений. Я спрашивал: а как фамилия человека, который сказал, что Обломова здесь быть не должно? Но клубы не спрашивают фамилию ответственного лица, они боятся. Я на виду, песни мои на виду, все знают, кто я и чем занимаюсь, а люди, которые запрещают мне петь, анонимны. Они анонимно решили, что жителям Петербурга вечером 16 октября нельзя слушать Обломова. Я даже не знаю толком, в Смольном они такие одаренные или где-то повыше.

— Понятно же, что указание отменить концерт дал не Путин. Не может быть, чтобы наверху занимались такими в сущности мелочами.

— Почему вы так думаете? Это же Россия! Например, когда я в 2012 году выпустил песню про Медведева, насколько я знаю, в администрации президента инициировали «ответ» в виде убогого шуточного ролика про меня, Собчак и Парфенова. Его выложили на Youtube через анонимные аккаунты, но ролик был заблокирован за нарушение моих авторских прав.

Мне как-то отменили корпоратив, ссылаясь на то, что среди гостей, возможно, будет жена Медведева, а я, такой-сякой, спел в свое время песню про Дмитрия Анатольевича, и он на меня обиделся. Это же тоже мелочно, детский сад. Медведев, кстати, несколько лет назад забанил меня в твиттере, у меня официальная блокировка от тогдашнего премьер-министра страны. Причем, я ничего ему не писал, ни сообщений, ни комментариев. Аналогичный случай был в Америке, когда Трамп забанил какого-то пользователя, но ему через суд объяснили: «Вы же представитель власти, слуга народа, вы не можете блокировать людям доступ к своей странице». Не могу себе представить, чтобы наш суд сказал что-то такое Медведеву или Путину.

— Но формально ведь власти правы. Питерское правило, что концерты надо согласовывать в комитете по культуре, действительно существует. Оно дурацкое и не очень законное, но оно есть. И вы его нарушили.

— Насколько я знаю, никто ничего не нарушил. По их правилам согласовывать надо только большие концерты. А в нашем случае обе площадки были не крупные, поэтому отмазка из серии «не было согласования» не работает. И даже если бы так: нет нормы, которая говорит, что несогласованное мероприятие необходимо сорвать. Штрафы да, санкции да, но все это после концерта. Нигде в их правилах не написано, что можно делать вот так.

— Что вас больше всего удивило в истории с отменой?

— Что они тратят столько усилий на ерунду. Приехало несколько автобусов, не просто полиция, а все проверяющие органы, мне их перечислили: Роспотребнадзор, еще какой-то надзор. Черные маски, бронежилеты, прямо целая операция. Задача первостепенной важности — отменить концерт Васи. Неужели ничего более важного не нашлось? Так же меня удивляло, когда пропагандисты тратили эфирное время, чтобы рассказывать про меня гадости по телевизору. А боты с «фабрики троллей», которые периодически дружно приходят к нам на ютуб-канал? То же самое. Когда отменили концерт, пришла куча анонимных пользователей, начали писать, что это наказание за то, что мы против России, и вообще — кому нужен этот Обломов?

— На самом деле это уже рутина. Последние года три отмены идут чередой: Нойз, «Порнофильмы», «Ногу Свело!»… Список длинный. С вами ведь тоже это не первый раз.

— Нет, так жестко и внаглую это происходит впервые. Были случаи, когда звали организаторов в администрацию и спрашивали: «Зачем вы возите этих артистов?» Кто-то кого-то просил, звонил, переносил, намекал. А так, чтобы приехала полиция, чтобы не дали сыграть, такого никогда не было, вообще никогда.

Был случай, в Саратове, если не ошибаюсь, когда в зал начала заходить полиция, ее становилось все больше. Я видел со сцены, как они выстроились в шеренгу позади зрителей. До конца остается три песни, две, одна, а полиция ничего не делает, смотрит. Потом, когда мы уже сидели в гримерке, пришли полицейские и спросили: «Василий, можно с вами сфотографироваться?» — «И это все?» — «Да, все». И ушли. Это было очень смешно.

Была глупейшая ситуация два-три года назад, когда меня позвали играть на День России, причем долго звали, уговаривали, согласовывали райдер и внешний вид сцены, а потом сами же отменили. Видимо, кому-то показалось, что Обломов и День России — это не сочетается.

Уже в этом году в Москве пришли трое в форме, в погонах, с папками, ходили и фоткали людей в зале. Это было в январе, как раз когда возвращался Навальный. Тревожная ситуация, потому что непонятно, чего хотят. На мой вопрос владельцам клуба: «А что это было?» — они сказали, что полицейские пришли проверять, соблюдается ли социальная дистанция. Но это же должен делать Роспотребнадзор, полиция здесь при чем?

И так далее. Было разное. Но такого, как сейчас, никогда.

— Все это странно. Вы не «иностранный агент», не экстремист, в ваших песнях нет мата, пропаганды наркотиков, нет даже каких-то особо злобных выпадов против власти. Посты в соцсетях вы тоже пишете крайне сдержанно. Не получается найти логику.

— Логики нет. Триггером могла послужить какая-нибудь песня, вышедшая лет пять назад, а услышали ее только сейчас. Могли обратить внимание на наш клип с Дудем «Нести херню», снятый в 2017-м, и сказать: «Как они посмели шутить про наше телевидение!» Могли прочитать интервью, которое я вам и давал. Что угодно. Я действующую власть не люблю и никогда этого не скрывал, вот они и отвечают взаимностью. Они считают, что все, что есть в стране, это их: информационное пространство, концертные площадки, весь бизнес, все деньги. И если ты делаешь что-то без их участия, не прося у них ничего и не завися от них, им это не нравится. Почему именно сейчас так на меня возбудились, не знаю, но это вполне укладывается в то, что происходит последний год. Если им хватало мозгов задавать вопросы Лие Меджидовне Ахеджаковой и разбираться с театром «Современник», то что говорить про меня? Они просто не хотят ничего и никого.

— То есть тупо идет зачистка?

— А вы сами не видите? Давно уже декларируется, что есть только одно мнение, а другое неправильное. И сейчас это воплощают на практике.

— Помню, как год назад вы меня убеждали, что все запретительные меры касаются в основном Навального и навальнистов. А остальные особо их не волнуют.

— Власть принимает всерьез только тех, кто на нее посягает, тех, от кого, по их мнению, исходит опасность.

— И это точно не вы.

— Поэтому со мной, возможно, и происходит лайт-версия. Как в старом анекдоте: «Было бы за что, вообще убили бы». Бастрыкин же говорил как-то про совершенно невиновного человека на митинге: мол, дал бы ему год условно, и все. Невиновному — год условно! Опять-таки. Возможно, в моем случае это только усердные люди из департамента культуры Санкт-Петербурга стараются и моя проблема касается только северной столицы.

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Я ж не знаю. Ни запретительных бумаг, ни имен у нас нет.

— Могли бы так не стараться. Пандемия и так уже практически уничтожила развлекательную индустрию в стране. Клубы закрываются, концертов исчезающе мало. А их еще и срывают.

— Беды индустрии государство нисколечко не заботят. Оно спасает только то, к чему имеет отношение. Есть артисты, которые пасутся около государства, артисты, которые поддерживали поправки, пели за Крым. У них все в порядке, они этой осенью проехали по Дням города, заработали денег. Про них никто не забудет. Страдает независимая индустрия, та, которая с руки государства никогда не ела, ничего не получала на протяжении этих двух пандемийных лет и, думаю, не получит. Я читал все эти обращения к правительству независимых промоутеров с криком «Помогите!». Ну и, разумеется, никого ответа, никто помогать им не стал. Будет концерт на День милиции — выступят Александр Маршал, Олег Газманов, Стас Михайлов, Тимати подтянется, все будет хорошо. А спасать бизнес... Зачем? Государство не заинтересовано в нем. Путин же говорил, что бизнесмены жулики, он произносил это вслух. Государство так к нему и относится: помрет — и бог с ним, никто плакать не будет.

Для индустрии хуже всего то, что мы не знаем, что завтра стукнет им в голову. Чтобы выступать, надо планировать свою жизнь хотя бы на два-три месяца. Нужна стабильность, которой нет. Мы уже два года думаем провести большой юбилейный концерт, но можно это или нельзя, не знаем ни мы, ни промоутеры, ни организаторы, ни площадки. Я все понимаю — вирус, опасная ситуация. Но мы же помним, как вирус волшебным образом отступал перед голосованием по поправкам, перед «Алыми парусами» или вот перед только что прошедшими выборами.

— Когда идет такая мощная череда запретов, не только санитарных, политических в первую очередь, логично ожидать появления андеграунда. Так уже было в восьмидесятые — подпольные концерты, подпольная звукозапись. Реально это сейчас?

— Не думаю. Спроса нет, людям безразлично все это. Должна быть тяга к независимому высказыванию, люди должны чувствовать, что этот поезд в огне и нам не на что больше жать, чтобы пойти слушать музыкантов в квартиры и подвалы. А поезд у них не в огне. Если зайти на российский ютуб и посмотреть, что в трендах, что больше всего интересует наших пользователей, вы увидите, что там чистое развлекалово — не только политики нет, но и вообще ничего серьезного. Новая музыка будет появляться в любом случае, в любых обстоятельствах, это закон природы. Но будет ли она иметь социальную направленность, не факт. Что касается меня, то даже если мне запретят концерты, я уходить в подполье не буду, мне это кажется унизительным. Не собираюсь ни от кого прятаться.

— Тут еще на повестке дня кризис жанра, которым вы всю жизнь занимаетесь. Вы начинали заниматься музыкальной сатирой в нулевые, в относительно спокойное, сытое и даже веселое время. А сейчас другой фон: люди пачками умирают от вируса, людей пытают в тюрьмах, люди получают огромные сроки непонятно за что. Плюс нищета, которой становится все больше вокруг. Как-то не особенно весело.

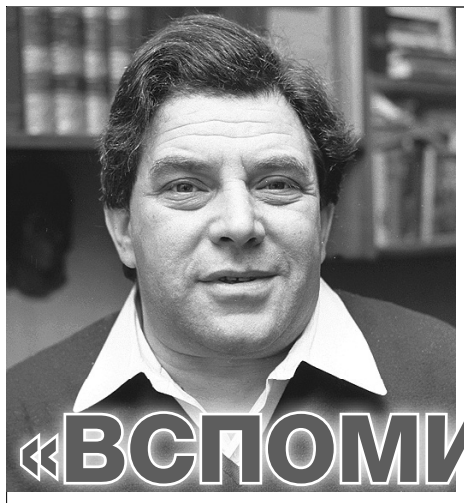
— Именно поэтому у меня последняя пластинка не смешная, а в конце лирический герой умер и был похоронен. Действительно уже не до смеха. Шутить я умею значительно лучше, чем какой-нибудь Тигран Кеосаян, но мне кажется, что ситуация вообще не смешная. Есть ощущение, что маски сорваны. Всех, кого государство считает своим врагом, оно выводит из правового поля. С ним могут сделать что угодно: запретить концерт, отравить, посадить, объявить иностранным агентом, налить зеленки в глаза, подослать каких-нибудь уродов, чтобы сломали руки. Было ощущение, что есть грань, которую государство не позволит себе перейти, а сейчас, кажется, что уже этой грани нет.

— И что делать?

— Не знаю. Рецептов нет. Я не могу повлиять на процессы, которые происходят, я могу их только описывать. Никогда не считал, что песней можно изменить мир. Я не пишу гимны революционерам или инструкции, как свергать власть (эта часть интервью обязательна к прочтению для людей из Смольного). Я описываю жизнь и время, не более. Не я же придумал проблемы и явления, о которых пою, я их просто описываю. И я не понимаю, зачем государству со мной бороться. Бороться с песнями, с книгами — идиотизм и темнота. Это же в конце концов искусство, а не ядерная бомба, оно иначе работает.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

«БЫЛО ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ЕСТЬ ГРАНЬ, КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО НЕ ПОЗВОЛИТ СЕБЕ ПЕРЕЙТИ, А СЕЙЧАС, КАЖЕТСЯ, ЧТО УЖЕ ЭТОЙ ГРАНИ НЕТ



РИА Новости

24 октября известному переводчику Льву Гинзбургу исполнилось бы 100 лет

«ВСПОМИНАЙТЕ ИНОГДА ВАШЕГО СТУДЕНТА»

Было время, когда русскую школу художественного перевода, одним из корифеев которой был Лев Гинзбург, чей юбилей приходится на эти дни, называли советской, а переводчиков поэзии величали поэтами-переводчиками. Для соперника автора, каким был переводчик, звание «поэт-переводчик» казалось уничижительным: недаром Асар Эппель, известный не только как прозаик, но и как переводчик, видел в этом словосочетании сходство с образованным по тому же принципу «вором-рецидивистом».

Независимо от того, пишет ли и публикует собственные стихи переводчик поэзии, он, предлагая собственную стихотворную версию иноязычного текста читателям, выступает как поэт. Известно, что Лев Гинзбург писал стихи, но прославился он все-таки своими переводами. В свое время ходила такая байка о начале карьеры Льва Гинзбурга, впоследствии многолетнего председателя Секции переводчиков Московского отделения Союза писателей СССР.

Будто бы на филфак московского университета, где учился Лев, однажды был приглашен тогдашний министр культуры ГДР Иоганнес Бехер, который был известным немецким литератором и поэтом. В аудитории и он, и студенты читали переводы его стихов, а в конце кто-то попросил прочитать его ранние стихи по-немецки. Бехер признался, что их совсем не помнит. И тут встал Лев Гинзбург, сказал, что он их знает, и готов прочитать по-немецки. С этого и началось его вхождение в литературу.

Надо сказать, что его воспитывала немецкая бонна, и немецкий стал для него родным с детства. Бонна же пробудила в нем и любовь к Германии, ее культуре, ее поэзии. Народные баллады, лирика вагантов, «Парцифаль» Эшенбаха, «Немецкая поэзия XVII века», «Из немецкой поэзии. Век X — век XX» переведены с особым поэтическим чувством и пониманием, поэтому неудивительно, что именно они принесли ему наибольшую известность. Одно время Лев Владимирович вел вечерний переводческий семинар в Институте иностранных языков, который однажды передал для руководства троице бывших инязовцев — Павлу Грушко, Андрею Сергееву и мне. Мы вели семинар несколько лет, и о том, что наша общественная работа была успешной, свидетельствуют достижения таких семинаристов, как Сергей Гончаренко и Ольга Волгина, ставших профессиональными переводчиками.

Лев Владимирович был не только переводчиком, но и ярым публицистом, всю жизнь пытаясь разобраться, как мог великий немецкий народ поддаться наваждению фашизма. Он встречался с главарями Третьего рейха — министром экономики Шахтом, министром вооружения Шпеером, руководителем гитлерюгенда, с сестрой Евы Браун, зятем Гиммлера и написал «Потусторонние встречи». Их публикация в «Новом мире» в самом конце 60-х вызвала читательскую бурю, но книга так и не была тогда напечатана. Вышла много позже, но и сейчас важна для понимания природы авторитаризма. Помню еще, какой шум стоял вокруг «Бездны». Написанная по следам процесса над карателями, сотрудничавшими с оккупантами, она, среди всего прочего, как будто подтверждала его мысль: «Если бы люди могли знать, что их ждет в недалеком будущем, то многие, наверное, действовали бы осмотрительней».

Но самая, пожалуй, беспощадная его книга — это мемуары «Разбилось лишь сердце мое». Беспощадная к себе и времени, она не зря озаглавлена строчкой из Генриха Гейне. И в горе, и в радости Гинзбург всегда обращался к своим любимым немецким поэтам.

Вот пример одного из виртуозных переводов Льва Гинзбурга, мимо которого не прошел композитор Давид Тухманов, положивший это стихотворение на музыку.

Во французской стороне, на чужой планете
Предстоит учиться мне в университете.
До чего тоскую я — не сказать словами,
Плачьте, милые друзья, горькими слезами.
На прощание пожмем мы друг другу руки,
И покинет отчий дом мученик науки.

Вот стою, держу весло, через миг отчалю.
Сердце бедное свело скорбью и печалью.
Тихо плещется вода — голубая лента.
Вспоминайте иногда вашего студента.

Много зим и много лет прожили мы вместе,
Сохранив святой обет верности и чести.
Ну так будьте же всегда живы и здоровы!
Верю, день придет, когда свидимся
мы снова.
Всех вас вместе соберу, если на чужбине
Я случайно не помру от своей латыни.
Если не сведут с ума римляне и греки,
Сочинившие тома для библиотеки.
Если те профессора, что студентов учат,
Горемыку-школяра насмерть не замучат.
Если насмерть не упьюсь на хмельной
пирушке,
Обязательно вернусь к вам, друзья,
подружки!

Вот стою, держу весло, через миг отчалю.
Сердце бедное свело скорбью и печалью.
Тихо плещется вода — голубая лента.
Вспоминайте иногда вашего студента.

Евгений СОЛОНОВИЧ —
специально для «Новой»

Соцсети

Алек Болдуин у офиса шерифа

ШАЛЬНАЯ ПУЛЯ

Что случилось на площадке штата Нью-Мексико. Виноват ли Алек Болдуин?

Чудовищная история, происшедшая на съемках фильма «Ржавчина» (Rust), напоминает триллер — словно кино вырвалось в реальность, чтобы убить тех, кто его делает.

Что произошло

Во время съемок вестерна пистолет, который должен был быть заряжен холостыми патронами, выстрелил в руках Алека Болдуина, ранив оператора и режиссера. Оператор фильма 42-летняя Галина Хатчинс в критическом состоянии доставлена на вертолете в госпиталь Университета Нью-Мексико в Альбукерке, где она скончалась от полученных ранений. У режиссера Джоэла Соуса повреждена ключица.

Болдуин играет матерого преступника Харланда Раста (rust — с английского «ржавчина»), который узнает, что его внука-подростка обвиняют в случайном убийстве и отправляется в Канзас вызволить мальчишку из тюрьмы.

Версии

Обстоятельства стрельбы выясняются. Но соцсети уже бурлят версиями. Среди них и неисправность реквизита, и халатность пиротехников, и даже преднамеренное в духе кино фантастическое «подставное убийство». Не специально ли подменил пистолет реквизитор — поклонник Трампа, — таким образом отомстив Болдуину, язвительно пародировавшему экс-президента. Не был ли пьян актер?

За безопасность на съемках с участием огнестрельного оружия отвечают первый ассистент режиссера и специалист по реквизиту и спец-эффектам. Полиция опрашивает всех свидетелей происшедшего. Пока Болдуину обвинение не предъявлено. Вместе с тем он является не только исполнителем, но и продюсером картины, а значит, несет за происшедшее ответственность. Съемки фильма остановлены.

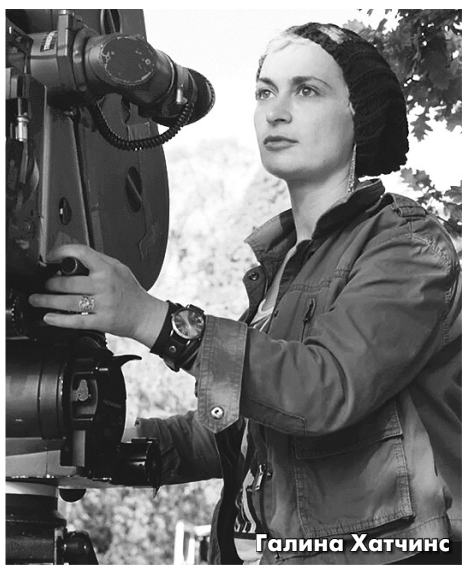
Жертва

Оператор Галина Хатчинс — уроженка Украины, выпускница факультета международной журналистики Киевского университета. В начале 2010-х Хатчинс переехала в Лос-Анджелес. Работала на различных кинопроектах в качестве осветителя и ассистента продюсера, в 2015-м окончила киношколу Американского киноинститута (AFI) и стала оператором. В ее фильмографии картины: «Дорогуша» (2019), «Заклятый враг» (2020) и «Шальная пуля» (2020).

Первые реакции

Международная гильдия кинематографистов выступила с заявлением по поводу трагического инцидента.

В заявлении, цитируемом агентством Associated Press, сказано: «Мы выступаем за полное расследование этого трагического события». Заявление подписали президент гильдии Джон Линдли и исполнительный директор Ребекка Райн. По оценке АР, с 1990 года на съемках в США погибли не менее 43 человек, около 150 человек получали серьезные ранения.



Соцсети

Галина Хатчинс

Несчастные случаи на съемках

1984-й. Из револьвера «магнум» смертельно ранил себя 26-летний американский актер Джон-Эрик Хэксам на съемках очередной серии сериала «Скрываемый факт» (Cover Up). Оружие было заряжено холостым патроном. В перерыве между дублями, желая разрядить напряженную атмосферу на площадке, он сыграл в «русскую рулетку», приставив револьвер к виску. Пять часов шла операция, но спасти актера не удалось.

Контузии с частичной потерей слуха получили актеры Линда Хэмилтон и Брюс Уиллис. Во время съемок «Терминатора-2» (1990–1991) Линда Хэмилтон не воспользовалась берушами во время съемок стрельбы из дробовика в кабине лифта. На съемках «Крепкого орешка» Уиллис почти оглох на левое ухо, когда стрелял, сидя под столом. Столешница, отражая звук, сыграла роль ревербератора.

1993-й. Во время съемок готического комикса «Ворон» 28-летний актер Брэндон Ли, сын Брюса Ли, был убит пулей из пистолета, который должен был быть незаряженным. Его герой рок-музыкант Эрик вместе со своей возлюбленной накануне свадьбы погибают от рук бандитов, но затем Эрик воскресает и мстит убийцам. Одного из злодеев играл Майкл Мэсси. По недосмотру ассистентов в револьвере 44-го калибра оказалась застрявшая заглушка, которая вылетела при холостом выстреле и попала в живот Брэндона Ли. Спустя 12 часов он скончался в больнице в Уилмингтоне, Северная Каролина.

2018-й. Актер Милош Бикович («Лед», «Холоп») был ранен на съемках картины «Балканский рубеж»: в голову попала гильза, вылетевшая из крупнокалиберного пулемета. В Сети была фотография, на которой запечатлен процесс оказания актеру медицинской помощи.

Экспертное мнение

Евгений Голиков, оружейник концерна «Мосфильм», координатор спецэффектов:

— Мне сложно оценивать, что именно произошло на съемках американского фильма «Ржавчина». Знаю, что там обычно целая туча ассистентов все перепроверяют.

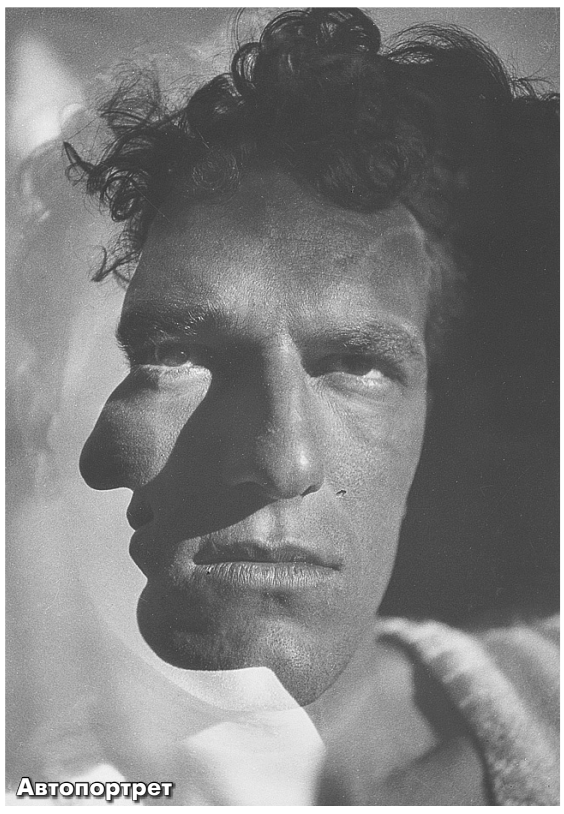
У нас за стрельбу, взрывы на съемочной площадке отвечает специальный цех по пиротехнике. На съемочных площадках во время съемок сцен с оружием действуют строгие правила безопасности. Прежде всего, используется только охолощенное оружие, предназначенное для имитации выстрела специальными имитационными боеприпасами (холостыми патронами). В такое оружие невозможно вставить боевой патрон. Там есть в небольшом количестве порох, чтобы создать видимость выстрела, но это неопасно для людей, которые находятся рядом.

Кроме того, строго запрещено даже охолощенным оружием целиться в людей и в камеру. Для этого перед съемками все продумывается, простраиваются мизансцены, проверяется расстояние от камеры, выверяется направление выстрела...

Знаю, что в некоторых случаях актера может заменить каскадер. В любом случае проводится инструктаж с исполнителями, участвующими в подобных сценах.

Лариса МАЛЮКОВА,
«Новая

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ШЕЛ ДОЖДЬ


Автопортрет

Жан Мораль снял счастье. За полшага до войны он снял смеющуюся девушку в модном плаще и зачарованно смотрящих на ее ноги морячков

Жан МОРАЛЬ

Это Париж, и на площади Оперы идет дождь. Под его струйками ослепительно блестят камни брусчатки. Куда смотрит и чему сияюще улыбается девушка в белом плаще, держащая рукой в черной перчатке модную сумку? Этого мы не знаем, а куда смотрят морячки в бескозырках, лихо сдвинутых на ухо, и с сигаретами в зубах мы понимаем без объяснений. В левой части кадра двое солидных мужчин в шляпах и под зонтами неспешно удаляются от нас. Все прекрасно этой осенью в Париже, и ничто не предвещает опасности. И если склониться над фотографией и долго смотреть на нее, то почувствуешь, как лицо обволакивает мокрый воздух далекого дня.

Чтобы понять этот кадр, надо вычесть из сознания войну. Ведь и фотограф Жан Мораль, и безымянная модель, и двое мужчин, чьи фигуры свидетельствуют о незыблемой прочности жизни, и шагающие в ногу морячки, зачарованные тонкими икрами манекенщицы, — все они ничего не знают о том, что скоро будет война. Они ничего не знают о стрельбе по людям, о бомбах и танках, о горящих домах и концлагерях, об армадах самолетов над городами, о запруженных беженцами шоссе. Все это еще не случилось, и поэтому всего этого для них нет в тот дождливый день 1939 года на площади Оперы в Париже.

Многое надо вычесть из сознания, чтобы свободно и счастливо уйти в этот черно-белый, пронизанный сыростью, звучащий стуком капель по плотной ткани зонтов кадр. Люди ведь тогда не знали интернета, виртуального мира не существовало, и ни одну проблему нельзя было решить кликом. Тысячи вещей и явлений, привычных нам, отсутствовали в жизни фотографа Жана Мораля и манекенщицы, нанятой для съемки журналом Harper's Bazaar, — нашим опытом, нашим сознанием мы отрезаны от того времени. И поэтому оно для нас тайна.

А у машины на заднем плане под высоким капотом — карбюратор. Сейчас, наверное, не все автомобилисты знают, что это такое.

Только дождь — все тот же дождь, тот же осенний дождь, приносящий грусть и счастье.

Жан Мораль был одним из тех фотографов, кто в 30-е годы заново открывал фактуру мира: скользкие мостовые, шершавые стены, яркие огни на плоскостях домов, гофрированная обшивка самолета, но главное — людей и их странную красоту. Он вывел модную съемку из студий и павильонов на улицу — не на какую-нибудь, а на парижскую! — и погрузил своих моделей в ежедневный город, наполненный толпами, живущий по расписанию, пронизанный всхлипами клаксонов, бегущий за автобусами, читающий газеты. В фактуре женских чулок, сфотографированных им, больше эротики, чем во многих ню последующих времен. В его двойном портрете — Коко Шанель и Серж Лифарь в обнимку, она в тюрбане, с бусами и в белых штанах, и оба с сигаретами — он уловил вечную богему с ее небрежным шиком и легкостью, наступающей после пары бутылок авиньонского. Свою жену Жюльетту он снимал обнаженной на пляже и расслабленно лежащей в солнечном потоке на бортике бассейна виллы Луза на Майорке — маньяк фотокадра, все видящий через объектив, даже себя самого и свою любовь.

Задание, данное Моралю редактором журнала Harper's, было сделать рекламную съемку белого плаща, созданного дизайнером и главой модного дома Эльзой Скиапарелли. Фотограф выполнил задание — вот он, плащ, удобный, уютный, модный, с крупными пуговицами и отличным капюшоном, — но снял он что-то другое. В капле он увидел мир, в секунде красоту, в дожде счастье. Но еще он снял, уловил, поймал и удержал на мгновенье саму жизнь — во всей ее краткости.

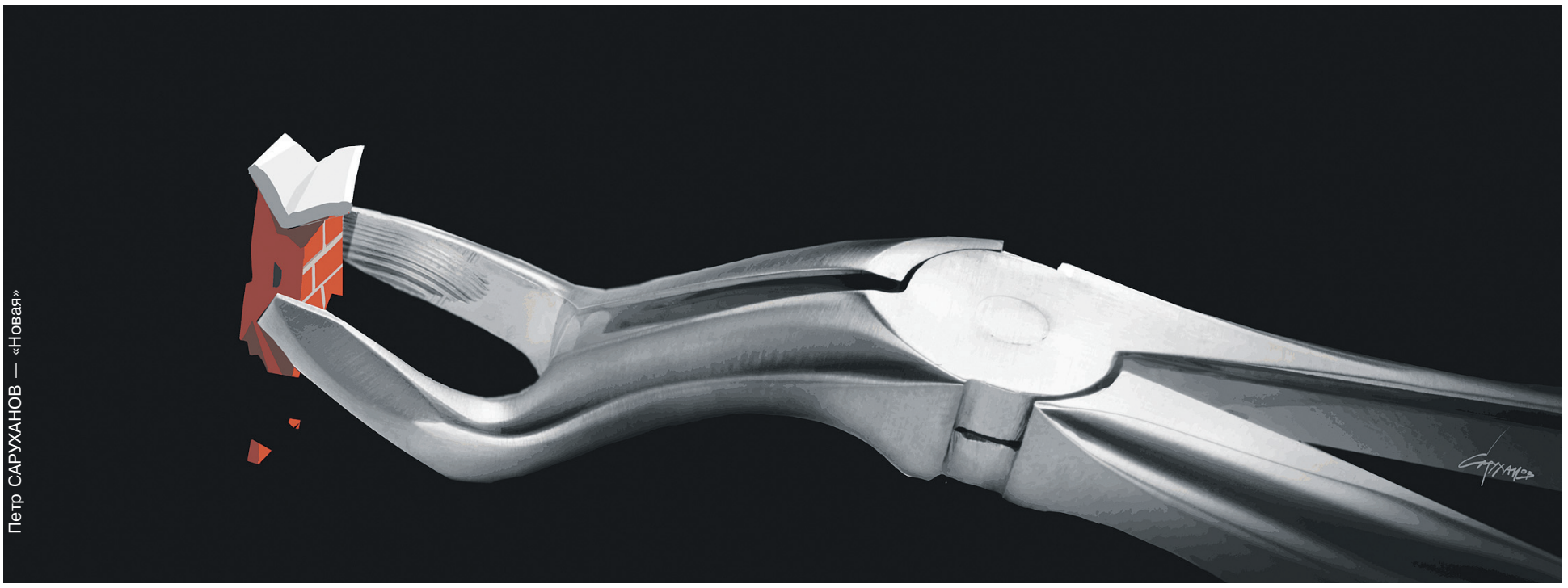
Секунда, пойманная на лету и в движении, сейчас кончится. Кончится все. Манекенщица сейчас перестанет смеяться и недовольно скажет фотографу, что у нее мокрые ноги, потому что туфли для съемки ей дали летние, с прорезями. Морячки решительным шагом удалятся за кромку кадра — может, в бистро, может, в бордель, а может, к смерти на близкой войне, которая уже стоит за углом, но еще не вышла оттуда во весь свой рост. Двое солидных мужчин, прогуливающихся под зонтами в сознании достоинства и с ощущением состоятельности, в годы поражения и оккупации лишатся и достоинства, и состоятельности, и денег на счетах, и приятной округлости лиц и животов. Только зонты их будут стоять в углах нетопленых парижских квартир, напоминая о прогулке под дождем на площади Оперы в незапамятную эпоху.

Жан Мораль, модный фотограф журнала Harper's, уедет на юг Франции и проведет годы войны в квартире друга, который приютит его. Что он там будет делать? Смотреть на море, гулять по пляжам, выживать в трудные времена? Журналистика почти сплошь состоит из рассказов о людях, которые сражались, совершали подвиги, погибали, история наполнена рассказами о политиках, генералах, министрах, жертвах и мучениках. Но он не будет ни тем, ни другим, ни третьим — этот человек с иначе устроенными глазами, умевший увидеть вечность в барже, проплывающей под мостом. Он не вел дневники, и нам трудно прочитать его мысли, но может быть, что он воспринимал войну как досадное обстоятельство, как идиотскую пропасть, разделившую его с его делом. Как только война кончилась, он — словно только этого и ждал — снова стал модным фотографом журнала Harper's.

Каждый как может прокладывает свой путь в толще времени, через его сжатия и пустоты. Со своей возлюбленной Жульеттой он разведется, фотография ему наскучит, и через 15 лет после войны он уедет из Франции в швейцарский Монтрё, чтобы на берегах озера стать художником. Чем же ты занимался в годы катастрофы и ужаса, что же ты делал, Жан, когда была война и когда мир отходил от войны и впадал в новую трясучку, в новый бред, в новые кризисы? За 150 лет до Жана Мораля такой вопрос задали аббату Сийесу, куда-то исчезнувшему в годы революционного террора. Где вы были все это время, аббат, и что делали? «Я жил».

Так что же он снял на этом кадре, снимая модный белый плащ на манекенщице? Жан Мораль снял жизнь и снял счастье. На пороге всемирной катастрофы, за полшага до войны с ее неисчислимыми ужасами, он снял смеющуюся девушку в модном плаще и с дорогой сумкой в руках — как туго обтягивает ее руку на крупной ручке зонта элегантная длинная перчатка! — и зачарованно смотрящих на ее ноги морячков, а еще он снял дождь и Париж, Париж и дождь, и если вы сейчас наклонитесь поближе к фотографии, ваше лицо станет влажным.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, обозреватель «Новой»



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«СКАЗАЛ ЖЕ ВАШ ГЛАВНЫЙ, ЧТО ВСЯКИЙ БУНТ — БЕЗДНА!»

Исполняется на мотив песни Новеллы Матвеевой «Какой большой ветер»

Дмитрий БЫКОВ

Какой большой ветер напал на наш город —
Семи веков гордость, семи морей гавань!
Свалил столбов сотни и тополей голых,
И даже зуб сдуло с одной стены главной.

Страшась взглянуть в небо, стоят стены стражи:
У них приказ свыше — злодея взять срочно.
Ее никто прежде не колебал даже.
То был не наш ветер. Иноагент точно.

Его наслал Запад, чья суть давно — секта,
Любитель жечь словом и поливать ядом.
Стена сгнила, видно, — как говорил некто,
Живей других мумий, лежащий там рядом.

Но тайный глас духа — а может быть, Бога —
Мне говорит тихо — или еще тише:
Машин смелО много, и тополей много —
И лишь один зубчик, а их ведь там тыщи!

Свобода — дар свыше? А ты прикинь цену!
Уже весь мир вздрогнул, когда у вас вышло.

Сейчас хоть хлеб дешев! А чтоб снести стену —
Придется весь город отдать во власть вихря.

Ведь это твой город! Метро с твоей веткой,
Его мостов дуги, его домов камни,
Ты в нем ходил в школу, ты в нем играл деткой —
Ты тоже был деткой, хоть и давно крайне.

Сейчас почти сносно. А чтоб снести стену —
Придется взять плети и положить рати,

Переморить старцев, перемолоть смену,
Да и тебя тоже не пощадят, кстати.

Тогда ты враз вспомнишь, чего ты сам стоишь,
Тогда поймешь радость терпеть и жить бедно,
Твердить себе под нос: «Уж как-нибудь... что уж...»
Сказал же ваш главный, что всякий бунт — бездна!

Сказал же ваш цепкий, что бунт — мечта психа!
Под ним леса сохнут, под ним поля стонут,
А он глядит нагло, а он сидит тихо,
И никакой силой его нельзя стронуть.

Так пусть придет ветер.
Не экономь смету
И никаких вихрей
не утишай, Боже.
Ведь там, где он всюду, —
тебя почти нету,
А раз тебя нету —
Пускай и нас тоже.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: **NovayaGazeta.Ru**

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), **Александра ДЖОРДЖЕВИЧ** (отдел расследований), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (первый зам главного редактора), **Юлия МИНЕЕВА**, **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА**, **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Арнольд ХАЧАТУРОВ** (редактор отдела экономики), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Татьяна ВАСИЛЬЧУК, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»), **Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН** (редактор репортерской группы), **Андрей ЗАЯКИН** (дата-отдел), **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН** (руководитель продюсерского центра), **Елизавета КИРПАНОВА, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН**

Мультимедиа:
Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА, Анна ПИНДЮРИНА, Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-Ток), **Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА**

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Евгения ДИЛЛЕНДОРФ** (Лондон), **Изольда ДРОБИНА** (Урал), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Елена РОМАНОВА** (Ростов-на-Дону), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Валерия ФЕДОРЕНКО** (Владивосток), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА, Надежда КАЛИНИНА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), **Александра КОПАЧЕВА, Софья КРУГЛИКОВА, Дарья КУДРИНА, Александр ЛАВРЕНОВ, Надежда МИРОНЕНКО, Александра НОВИКОВА, Вячеслав ПОЛОВИНКО** (старший продюсер сайта), **Серафим РОМАНОВ, Анастасия ТОРОП**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА** (бухгалтерия), **Наталия ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ, Галина КАРАЛАШ, Екатерина СЕДОВА (юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д. Л. КАЧАЛОВА**

Адрес редакции и издателя:
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **95 870 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **17 200 000** просмотров за сентябрь 2021 г.

Тираж одного номера в СПб — **2400 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 23.10.2021 г.
Номер подписан: 19.30, 23.10.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 24.10.2021. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».